Становление

Автор:
Владимир Поселягин

Становление

Владимир Геннадьевич Поселягин

Зург #2Современный фантастический боевик (АСТ)

Ворх Росс продолжает выживать на планете Зория. В этот раз всё сложнее, но упорный характер Ворха помогает ему и его семье вырваться из оков неприятностей. Теперь всё в его руках. Месть за предательство должна свершиться!

Владимир Поселягин

Зург

Становление

* * *

Судорожно вздохнув, я хрипло закашлялся, машинально повернувшись на бок. Что странно, я явно укололся правой щекой о траву. Да и проснувшееся вдруг обоняние дало мне понять, что я нахожусь в степи. Причём в высохшей степи, где давно не было дождя. Хотя влажность присутствовала – видимо, я находился у какого-то водоёма.

– Всё хорошо, милый, ты, главное, дыши, – услышал я голосок старшей сестрички и почувствовал, как что-то мокрое коснулось лба.

С трудом открыв глаза, я обнаружил полог над головой, сестрёнку, склонившуюся надо мной в простом домотканом платье, и несколько узлов вещей, лежавших рядом. Снаружи был настоящий солнцепёк, жарило от души. Колыхалась высушенная до белизны трава, и в мареве были видны покачивающиеся чудовища, что приближались к нам. Не это вырубило меня, а потеря сил, поэтому я прикрыл глаза и снова потерял сознание. Где мы находились и что происходит, я не понимал. Впрочем, непонимание это мелькнуло на задворках мыслей, больше всего я хотел пить.

Когда я очнулся в следующий раз, была ночь, и при ярком свете звёзд я чётко рассмотрел рядом силуэт бабули. Да-да, моей бабушки. Попытка что-либо сказать и привлечь внимание вызвала лишь сухой кашель, от которого бабушка встрепенулась, и я почувствовал, как мне в рот осторожно вливают воду. Прохладную и на удивление вкусную.

Напившись, я рукой убрал небольшую глиняную крынку в сторону и хрипло спросил:

– Где мы? Что происходит?

– Очнулся? – счастливо охнула бабушка и тихо заплакала.

Сил успокаивать её у меня не было, я даже сесть не мог, так ослабел, поэтому молча пережидал, пока она успокоится, лишь изредка поворачивал голову. Рядом виднелись какие-то мешки. Судя по всему, в них кто-то спал, и я, кажется, начал догадываться, кто. Говорили мы тихо, поэтому сестричек не разбудили.

– Ещё воду, – попросил я бабушку.

Напившись, мысленно пробежался по своему телу и понял, что если я не дистрофик, то очень близок к этому. Такое бывает после долгого голодания или… лежания в медкапсуле. Что происходит, чёрт возьми?

– Ворх, внучок, прости меня, – тихо произнесла бабушка.

– За что? – так же негромко спросил я.

Я просто не понимал, что происходит, да и состояние было такое, что долго в сознании не продержусь, а мне нужно было знать, как мы тут оказались, да и сколько нас – тоже. Всхлипнув, бабушка спросила:

– Что ты помнишь последним?

– Помню, как из гипера начали выходить чьи-то корабли, потом всё, темнота. Нас победили, да?

Бабушка снова заплакала, но тихо-тихо, чтобы младшеньких не разбудить.

– Ворх, с того момента прошло полтора года. Я сама, по твоей просьбе, вырезала тебе память, когда мне приказали как самому опытному медику извлечь из твоей головы нейросеть. Она мешала проводить медикаментозное дознание и допрос. Ты знаешь, эта нейросеть считается неизвлекаемой, но я смогла, заодно стёрла память. Это была твоя просьба. Меня потом семь месяцев держали в карцере.

– Чувствую, что новости будут не из приятных, – пробормотал я. – Бабуль, ещё минуты три, и я снова потеряю сознание. Давай суть дела. Только коротко.

– Коротко?.. – протянула задумчиво бабушка, немного покачиваясь взад-вперёд. Она кивнула своим мыслям. – Хорошо, только я одновременно буду кормить тебя.

Отламывая от брикета сухпая по кусочку, она раз в полминуты клала их мне в рот, а я тщательно пережёвывал эту безвкусную, но главное – питательную массу.

Немного подумав, бабушка начала рассказ:

– Тогда вы побили группу кораблей работорговцев, потом ещё месяц ты занимался какими-то своими делами, не посвящая нас в суть дела. В наши короткие встречи я видела, что ты приходишь к нам всё мрачнее и мрачнее. Где-

то через полтора месяца ты подошёл ко мне и взял обещание, что если тебя возьмут в плен или ещё как захватят и у меня будет возможность вмешаться в работу медкапсулы, то я сотру тебе память последних двух месяцев. Ещё через неделю вдруг нордцы взяли под контроль твой корабль и объявили его своим. Я потом узнала, что ты сам им дал несколько дроидов-дешифраторов для взлома корабельных искинов висевших на орбите Зории кораблей. А они смогли с помощью них взломать искины «Дома». Подлый народишка оказался, улыбался тебе, в семью принял, а чуть что – так и ударили в спину.

– Ближе к сути, бабуль, – уже всё поняв, попросил я, медленно прожёвывая очередной кусок сухпая. Настроение было откровенно поганым.

– Да что там дальше было, – вздохнула та. – Меня неделю из комнат с внучками не выпускали. Лидия злющая ходила, ей тоже нейросеть извлекли, но уже не я. Тебе я как-то смогла чисто её извлечь, а у Лидии проблемы были, её потом несколько раз в медсекцию водили, осложнения убирали. Мои просьбы помочь внучке игнорировали. За то, что я тебе стёрла память, меня в карцер отправили, хорошо, хоть не убили. Какие-то планы я их нарушила. С Лизой и Милой тоже всё хорошо. Тебя больше года держали в медкапсуле. Сам знаешь, максимальный срок – восемь месяцев, поэтому ты такой ослабевший.

– Что было дальше?

– После карцера меня держали с внучками. Их, оказывается, чтобы не мешали, тоже на восемь месяцев в капсулы уложили. Пять месяцев мы ещё жили в трёх комнатах на борту «Дома» в полной неизвестности, потом пришёл один из старейшин, твой дед. Он сказал, что за возможность покинуть планету и отправиться на «Доме» на родную планету они тебе благодарны, за это не убили ни тебя, ни нас. На челноке нас спустили на Зорию и оставили в степи у полувысохшего озера. Еды осталось дня на три. Вода пока есть, озеро пресное, немного одежды, один нож, котелок, навес да спальники – вот и всё, что у нас есть.

– Твари, – прохрипел я, горло сдавило от ненависти. – Что это за континент? Нимизия?

– Нет, Дория. Это Мёртвая Саванна, центр Дории.

– Чёрт, – пробормотал я. О Саванне все слышали, даже на нашем соседнем континенте, нас явно хотели убить. – Ничего, бабуль, вот увидишь, я вытащу всех нас отсюда, и мы ещё поборемся за место под солнцем. Будь уверена, поборемся. Теперь никаких подчинённых и друзей. Будем надеяться только на себя. Ты слышишь, бабуль? Только на себя…

Что она хотела сказать, я не расслышал, так как потерял сознание. Та засада, в которую мы попали, это беда, причём Беда – с большой буквы, и нужно как-то выбираться. Сестрёнки, со слов бабушки, были в норме, восьмимесячное пребывание в капсуле на них никак не сказалось, да и бабушка была в норме. Вот со мной всё не так хорошо. Сильное истощение, да и форму я потерял, снова мясо придётся наращивать, а так в принципе я был жив, и это главное.

Да, кстати, те чудища, что мне померещились во время первого возвращения в сознание, были бабушкой и малыми, просто это жара так исказила их фигуры, превратив в миражи. Они с купания шли.

Когда я очнулся в третий раз, то почувствовал, что сил заметно прибавилось. Я сам смог принять сидячее положение, хоть и с трудом, и с интересом осмотрелся. Чего-чего, а вкуса к жизни я не потерял, это точно. Нордцев я навсегда выключил из списка друзей и союзников, это всё, перегорело, так что оставалось только встать на ноги, выбраться отсюда, и можно думать, что делать дальше. Главная задача – выбраться в обжитые земли.

Под навесом я был один, шестилетняя Лиза бегала и ловила бабочек рядом, метрах в десяти, но Милы, бабушки и Лидии нигде не было видно. Было понятно, что среднюю сестрёнку оставили приглядывать за мной, а сами отправились к озеру. Встал вопрос – зачем?

– Лиз! – негромко окликнул я сестрёнку, закончив осматривать то, что было сложено под навесом.

Не так и много вещей: два мешка, явно самодельных, спальники и материал самого навеса. Судя по тени, навес находился под каким-то деревом. Видно, предатели решили ничего технологичного нам не давать, так как, кроме сухпая и спальников, остальное было самодельное. Кстати, я явно ходил под себя. Так что запах от меня был ещё тот. Видимо, меня обмывали, а тут не успели.

Сестричка, услышав меня, удивлённо замерла, обернувшись, после чего с радостным визгом рванула ко мне. Сил удержать её у меня не было, поэтому девчушка повалила меня на лежанку из нарезанной травы. Сквозь радостное тарахтение этой балаболки – и куда девалась та серьёзная девочка! – я постарался задать вопросы. Напоив меня, она так же быстро отвечала. Я узнал, что остальные ушли к озеру ловить рыбу: Лидия хорошо её рассмотрела в воде – мелькала чешуя. Да и воды нужно было набрать. А так в этом лагере мы находимся вот уже как четыре дня.

Сознания я больше не терял, поэтому сидел, изредка попивая воду, узнавая от сестрички много интересного и нового. Покормить меня сухпаем сестра тоже не забыла. Судя по тощему мешку, того у нас осталось не так уж и много, и вопрос выживания вставал как никогда остро.

«Рыбаки» вернулись к вечеру. Судя по печальным лицам, пустому котелку, где была только вода, и мокрой одежде, рыбы они не наловили. Лидия и Мила, узнав от выбежавшей навстречу Лизы, что я пришёл в себя и не засыпаю снова, побежали к навесу. Пообнимавшись с ними, я выслушал от девчат, какие нордцы гадкие и подлые, после чего пообещал им воздать за всё. Также я узнал, что рыба им сегодня не далась. Хотя однажды Лидия чуть не ухватила одну за хвост.

– Вы что, их руками ловили? – удивился я. – Бреднем не проще пройти?

– Чем? – уставились на меня «рыбаки».

– Вон у спальника нижний чехол снимите, он хорошо пропускает воду. Верхний только воздух, а нижний и воду. Используйте его как бредень. Двое держат; третий, ударяя палкой по воде, гонит им навстречу рыбу. Всё просто. Позже подробнее объясню, как там и что делать.

После этого девчата тактично вышли. От меня всё же разило, и бабушка, нимало не стесняясь, обмыла меня, после чего погнала Лидию к озеру за свежей водой. Мою лежанку переместили в сторону, к краю. Устроившись там, силы у меня было не так и много, хотя я и пытался сам перебраться, но всё же пришлось заручиться помощью бабушки. Так вот устроившись на свеженарванной траве, я осмотрелся и, вздохнув, накрыл своё обнажённое тело одеялом – с виду я действительно походил на дистрофика, и велел:

– Давай, бабуля, пока есть время, в подробностях опиши всё, что происходило за эти полтора года с момента, когда в систему вошли чужие корабли. Знаю, что до вечера не успеешь, но чую, у нас впереди ещё мно-о-ого времени.

Со временем я не ошибся, на подробный рассказ у бабушки ушло три дня. Да и остальные внесли свою лепту, в подробностях рассказывая, что и как происходило. Я-то не помнил, вот и старались, как могли, вспоминая всё, что тогда происходило.

Эти три дня я анализировал произошедшее за эти полтора потерянных для меня года, заодно организовывая быт лагеря и семьи. С едой действительно был швах. Моя подсказка насчёт бредня принесла свои плоды: не с первого раза, но бабушка и сестрички научились ловить рыбу. Озеро было небольшим, метров двести на пятьдесят, вытянутым, но прокормиться нам хватало. Тем более в траве я заметил нужные ароматные травки, так что ушица шла на ура. Однако на одной ухе, да ещё из мелкой рыбы, долго не проживёшь, поэтому мне следовало восстановиться как можно быстрее. С того момента, как меня положили в капсулу, о чём я, естественно, из-за стёртой памяти не помнил, физическое развитие тела остановилось, и я оставался тринадцатилетним пареньком, вернее мне было тринадцать с половиной. Ладно хоть, теперь я снова стал расти. Бульон и рыба, то есть все остатки, шли мне на восстановление. Три дня, а каков результат: я уже мог сам вставать и, опираясь на руку бабушки или Лидии, ходил у навеса, с интересом осматриваясь. Наконец сам сходил в туалет, родичи его в кустарнике устроили. Ямку выкопали, и готово. А сегодня, когда я туда пошёл, то повстречался со змеёй, а так как в этот раз меня никто не сопровождал, я опирался о вырезанный Лидией костыль, то схватка наша для остальных прошла незамеченной. Поэтому, сделав свои дела, я подхватил тушку убитой змеи и гордо, с трофеем в руке вернулся в лагерь. Ну не совсем вернулся, двухкилограммовая змея для меня оказалась тяжеловата. Так что бросил её на тропинке у входа в кустарник и велел Лидии принести, а там уж бабушка разделала и стала готовить на костре вроде шашлыка. Травки ароматной у нас было много, соль пока имелась, так что одурманивающий запах жарящегося на открытом костре мяса стал бить по обонянию, и я отошёл в сторону, осматриваясь.

Присев на высохший и вылизанный природой ствол дерева, я снова со вздохом осмотрелся. Лагерь был оборудован в удобном месте. Впереди, насколько хватало глаз, была степь. Не Мёртвая, как её прозвали, – живности, и довольно опасной, тут хватало, а вот людей не было, вымерли, поэтому Саванна и

получила такое наименование. А вообще на Зории много было таких территорий. Мёртвых.

Так вот, подлецы-нордцы, найду – урою, выбрали место для лагеря с умом. Длинный, поросший кустарником овраг уходил метров на двести в сторону, там дальше он преобразовывался в каньон с озером на дне. В начале оврага стояло высокое дерево, именно под ним и был навес. Более того, на нижней ветке была привязана верёвка с узлами, чтобы малышня могла подняться на дерево в случае опасности или появления крупного зверя. У бабушки шансов нет, если только убраться в центр озера, не поднимется она на дерево, да и добежать до озера ещё надо.

Озеро питал родник, ручеёк тёк откуда-то из центра кустарника, до него было не добраться, кустарник был плотен и имел острые шипы, да и живности хватало, вроде этих змей. Это озеро и овраг с кустарником были единственными средствами спасения на многие километры вокруг, и действительно, если мы покинем озеро без запасов, то погибнем. Вот так вот.

Я был уверен, что подонки, которые назвали нас своей семьёй, приняли и предали, наблюдают за нами с орбиты, хотя бабушка сообщала, что они готовы были вот-вот покинуть систему Зории, можно сказать на чемоданах сидели. Так вот, я на принцип пойду, но вытащу своих из этой беды. Озеро высыхало под жаркими лучами солнца, а родник был очень мал и не в состоянии поддерживать озеро на прежнем уровне. Рыбу мы съедим, и как нам питаться? Нет, нужно выбираться, и сроку я себе дал месяц. Именно за такое время я собирался прийти более-менее в норму. Ясно дело, полностью не восстановлюсь, но хоть сам смогу идти, десять километров за день пройду, уже хорошо.

По рассказам бабушки и сестричек, те несколько месяцев, что были у меня стёрты, перед тем как нордцы меня предали, я действительно был задумчив и хмур. Анализ показал, что я вполне мог подозревать о чём-то, раз попросил бабушку подтереть мне при возможности память, а Лидию – быть поспокойнее в случае беды. А раз так, то значит, какой-то сюрприз или ещё что я оставил, я слишком хорошо себя знал. Проблема была в отсутствии памяти за последние месяцы, большая проблема. Вполне возможно, я сделал где-нибудь схрон со всем необходимым. Только вот где он находится? Да и существует ли он в действительности, и стоит ли его искать? По-любому я должен был оставить подсказки. Намёк на это был, четырёхлетняя Мила, которая ещё и разговаривать толком не научилась, постоянно повторяла одно слово: Герион. Это слово

вызывало у меня какое-то знакомое чувство, где-то я его уже слышал, нужно только вспомнить. Причём этому слову её научил я, то есть тот я, которого я не помнил. Как-то так.

Про тех парней и девчат, которых я нанимал помимо нордцев, можно сказать так: им поставили ультиматум – или они остаются на корабле и работают, слишком ценные знания им были вложены в голову, или их уничтожают, другого не дано. Выбор их был очевиден. Никому не разрешили остаться со мной, хотя, со слов Лидии, желающие были, правда потом передумали, когда узнали, что их ликвидируют после того, как они покинут мой бывший «Дом».

Что я могу сказать? Да, для меня было всё это неожиданностью. Живёшь, развиваешься, всё у тебя получается, а тут раз, просыпаешься на травяной подстилке голый, да ещё и в Саванне. Как тут ещё реагировать? К счастью, я был прагматиком, причём имеющим трезвую голову, мне понадобился всего час на самокопание, чтобы принять всё как данность, так что работал в основном на выживание, и уж поверьте, мы выживем.

Тут бабушка крикнула, что змеиное блюдо готово. С кряхтением встав, я неторопливо направился к костру, там был оборудован на плетённых бабушкой из травы циновках обеденный стол. Девчат я всё равно не обгоню, да и они, голодные, уже и так крутились у костра, так что своё место я занял последним. Блюдо действительно было очень вкусным, я даже оторвался от тяжёлых раздумий. Пока у меня мысли были только одни: не как отомстить нордцам, кинувшим меня на корабль и фактически на жизнь, на спокойную, благополучную жизнь, и фабрику по производству нейросетей, а как выбраться всем вместе с просторов Саванны. Тем более, как я понял, лето тут ещё не наступило, самое жаркое время впереди, а и так уже жарило под сорок в тени. Так что я страдал не только от слабости, но и от жары.

Страдал, но аппетит от этого не терял, тем более мне были нужны калории, поэтому наворачивал мясо, как все, не отставая.

– Мало было, – посмотрев на пустой лопух, где ранее лежало мясо, вздохнула Мила.

– Ничего страшного, я ещё наловлю, так что каждый день змеятина будет. Главное, чтобы они мне по пути попадались, – улыбнулся я младшей сестрёнке,

вытирая руки о штаны.

Кстати об одежде, у всех она была, у меня рубаха и брюки, шляпу плела бабушка, а вот обуви не было ни у кого, все были босы. Это было не так уж и страшно, мы с детства приучены бегать босиком, так что в принципе норма, выживем.

Встав, я опёрся о костыль и стал прогуливаться. Делать зарядку бабушка мне запретила, поэтому я просто ходил. Максимальное расстояние, которое я мог пока пройти за раз, это метров пятьдесят. Да и то учащалось сердцебиение и выступал пот на лбу. Но я всё равно после каждого приёма пищи гулял, давая ей осесть, заодно тонировал мышцы. Болеть начали, между прочим. Гуляю, честно говоря, второй день, сегодня так вообще без помощи, с костылём только, но решил, что такие разминки у меня будут каждый день. Через неделю, глядишь, и тренироваться начну комплексом упражнений из базы «Разведчик».

Да, кстати, по базам, что у меня имелись. Все те базы, что у меня были в наличии выученными до стирания памяти, так и остались, так что я был техником по ремонту кораблей и бытовых приборов, разведчиком с боевыми знаниями, пилотом разнообразной техники, малых и средних кораблей включительно, вот только недоученные базы по тяжёлым кораблям мной были частично потеряны. То есть те, которые я загружал и учил в то время, когда у меня была стёрта память, затерялись. Остальные были все на месте – те, что выученные. Невыученные, но загруженные на нейросеть, были удалены вместе с нею же. Правда пока толку в знаниях не было без нейросети, разве что теория и практический опыт разведчика. Думаю, именно он нам и поможет. Да, надежда была только на него, тем более там были знания по выживанию в голой степи, к тому же эти базы у меня были подняты довольно высоко. Это в плюс.

* * *

Следующая неделя прошла достаточно тяжело для всех. Младшие занимались разведкой и поиском мелкой живности у лагеря, сразу же созывая меня в случае находки. Так за последние восемь дней было обнаружено двенадцать змей – похоже, мы тут всю популяцию этих пресмыкающихся вывели, зато было чем прокормиться. Тем более с рыбой были проблемы, всё меньше и меньше её становилось в озере. Пару птиц камнями сшибли – девчата не я, а мне пока это было не под силу. В общем, вопрос с едой уже вставал остро, но были и

подвижки. Например, я за раз мог пройти до четырёхсот метров, курсируя теперь от лагеря к озеру и обратно, даже купался, правда, в самом глубоком месте было всего по пояс. Девчатам нравилось, визжали в тёплой воде, купаясь по нескольку часов в день, да и другие тоже охлаждались, всё же жарко было. Настораживало отсутствие следов диких животных на берегу озера, похоже, нас завезли в такую глухомань, что они тут не водились.

Эти восемь дней прошли в работе и труде. Половина дня тратилась на добычу пропитания, другая – на подготовку к походу. Бабушка у нас была золотой женщиной, которая за двести двадцать лет жизни научилась многому. Например, плести корзины, шляпы или плетёнки для волокуши. Да-да, мы с Лидией делали волокуши. Она срезала мне две крепкими длинными палки, по три метра каждая, и те сохли на солнце, чуть позже сделаю сбрую, и можно будет, нагрузив их, тащить волоком всё, а не нести на себе.

Это ещё не всё, вставала проблема с водой, не в чем её нести, единственный трёхлитровый котелок не мог нам в этом помочь, лишь отчасти, вот я и занялся созданием самодельных фляг. Делал их просто: брал длинный и толстый сук – ранее сказал бы «с моё бедро», но сейчас ветка была толще, – нарубал ножом поленья и выжигал внутри колбу. Делал потом плотную пробку. Пока сделал всего две, по два литра каждая, да и то тяп-ляп, но руку уже набил, так что следующие, думаю, получатся лучше. Нужно, чтобы у каждого было по крайней мере по две фляги, не меньше.

Да, кстати, у нас действительно был всего один нож на всех, да и то ножом его сложно было назвать. Больше всего он напоминал мексиканское мачете, но зато был остёр. Бабушке было нелегко с ним управляться при чистке мелкой рыбы, но зато острота только помогала.

Сейчас я возвращался в лагерь от озера с костылём в одной руке, я пока его не убирал, да и оружие какое-никакое в ближнем бою, в другой нёс котелок, полный воды. Посмотрев вдаль, я остановился и пробормотал:

– Это или дождевые тучи, что вряд ли, не бывает в это время дождя, или дым от огня. Второе страшнее… И это нечто явно приближается, ветер на нас.

Следовало поторопиться, поэтому, поставив котелок на сухую траву, я заспешил в лагерь со всей возможной скоростью. Если я прав, то ещё одна беда вот-вот

настигнет нас и, вполне возможно, может нас погубить.

– Лидия, Лиза, немедленно собирайте вещи! – закричал я на подходе.

– Что случилось? – выглянула из-под навеса, под которым они прятались от жары, бабушка.

– Степной пожар на нас идёт! – быстрый шаг, да ещё с криками окончательно сбил мне дыхание, поэтому в лагерь я вернулся запыхавшимся.

– Ой, лишенько! – запричитала бабушка, но от этого медлительнее не стала.

Пока они с Лидией скатывали навес, снимая его с палок, я загнал Лизу на дерево, чтобы та отвязала верёвку. Узел её пальчикам не давался, поэтому я подкинул рукояткой вперёд нож, который та ловко поймала… с третьего раза. После этого она стала усердно пилить узел, времени нормально развязать верёвку у нас не было, а терять такой дорогой в нашем случае и невосполнимый инструмент не стоило. Когда верёвка упала, я помог Лизе спуститься, и все мои быстрым шагом направились к озеру. Только там было наше спасение.

Когда бабушка вдали взмахнула рукой, я достал из выкопанной ямки угли и стал ножом разбрасывать их. Угли были красные, поэтому трава занялась быстро, и, вспыхнув как порох, пламя под ветром помчалось вперёд в сторону озера. Это был шанс для спасения. Про котелок я не забыл, сообщил о нём, и видел, как Мила, вылив воду, подхватила его и побежала следом за сёстрами и бабушкой, на ходу почёсывая спину.

Ждать пришлось минут пять, пока впереди дым не расчистится и не покажется длинный язык сожжённой травы. Огонь, переметнувшись через овраг, проще говоря, обойдя его по бокам, ушёл дальше, но теперь стеной стоял уже тот, что шёл на нас. Поэтому ступив босыми ногами на траву – там ещё вспыхивали огоньки – и поморщившись, я быстро зашагал в сторону озера. Правда, таким темпом прошёл немного, через сотню метров покрылся испариной, но упорно шагал, сбросив скорость. То, что уже был в безопасности, я знал, огонь тут не пойдёт. Мне навстречу выскочила Лидия в мокром платье и стала помогать спускаться, когда я с трудом добрел до края. Я обернулся, наблюдая, как подошедший огонь охватывает кустарник и дерево, под которым мы жили. Всё это вспыхивало, как спички. Почувствовав, как к моему лицу прижали мокрую

тряпку, чтобы не надышался дымом, только благодарно кивнул. Дым был густой, и кто это сделал, я не видел, да и глаза слезились.

Степной пожар как быстр, так и скоротечен, уже через полчаса мы поднялись на склон оврага и осмотрелись, ужаснувшись увиденному. Когда-то покрытая травой и кустарником Саванна превратилась в покрытые пеплом поля, ещё были видны дымы, но уже стало ясно, что всё живое тут умерло, выжженное пожаром.

– Нам не выжить, да? – спросила стоявшая рядом Лидия.

– Не говори так, – хмуро бросил я, продолжая осматриваться.

– Это нордцы сделали?

– Может, и они, но вряд ли. Степные пожары не так уж и редки. Сама видела на земле под кустарником пепел и старые угли. Ничего, как прольётся дождь, тут всё снова оживёт и зацветёт.

– Ворх, тут змеи… О, ещё несколько! – услышал я голос Лизы внизу. Она там находилась с бабушкой, осматривающей вещи, Мила была рядом со мной, стояла, взявшись за руку.

– Смотри за ними, – тут же развернулся я и поспешил вниз. Это была наша пища на ближайшее время.

Змей действительно хватало, видимо они прятались от пожара в воде, поэтому за сорок минут, доведя себя до полной физической усталости, набил одиннадцать штук. Видимо, все сюда приползли. Ну и Лидия ещё трёх забила. Сейчас бабушка с внучками это всё разделывала, вялила и коптила – как это делать, она знала, а я лежал на склоне, подстелив под себя одеяло, и размышлял о будущем. Пожар был намёком. Пора отсюда уходить, действительно пора. Но вот беда, я слишком слаб и просто не выдержу длительное путешествие. Именно поэтому Лиза и Лидия в данный момент начали ловить бреднем рыбу, змеи – это на будущее, а рыбой будем питаться, пока не покинем озеро. Думаю, через неделю уже можно будет, тогда я окрепну и буду твёрже стоять на ногах.

* * *

– А это кушать можно? – подбежала ко мне Мила с охапкой какой-то травы. Бросив было мельком взгляд на то, что она принесла, я заинтересовался и ласково спросил:

– А ты где это нашла?

– Там, – указала она пальчиком в прерию, которая расстилалась на многие сотни километров вокруг.

Бабушка и Лидия, которые тащили волокушу, остановились, отдыхая. Это не в первый раз за этот день, когда мы покинули пепелище и вышли в ту местность, где была трава, когда Мила что-то приносила. В пути мы были третий день, сегодня утром перешли границу пепелища, так что Мила бегала вокруг в сопровождении сестры и рассматривала всё, мимо чего мы проходили. Польза была: две змеи попались им на глаза, а позже и нам в желудки.

– Идём, покажешь, – велел я ей и, обернувшись к бабушке, объявил: – Привал.

К сожалению, я не мог помочь в этом труде по перетаскиванию личных вещей, ещё был слишком слаб. С того степного пожара прошло пять дней. После чего мы двинулись вперёд, за три дня пройдя порядка двадцати пяти километров. Поверьте, это немало, да ещё когда один очень слаб для таких переходов. С водой пока проблем не было, хотя мы и экономили. Воды было всего шесть самодельных деревянных фляг, общим числом четырнадцать литров. Пять из них мы уже выпили. Экономили как могли.

Мила в основном приносила на осмотр всякую сорную траву, а сейчас было кое-что интересное, поэтому, вытащив из-за пояса нож, я последовал за ней. Прошёл не много, догнавшая нас Лиза – она до этого что-то рассматривала метрах в двадцати от нас – стала с интересом изучать, как я встал на колени и начал копать вокруг выдернутой травы, откапывая клубни. Мила лишь вершки выдернула, не тронув корешки.

– Это съедобно? – спросила подошедшая бабушка, вытирая тряпочкой лоб.

Широкополая, собственноручно сделанная ею шляпа бросала тень на её лицо. Кстати, такие шляпы были у всех, включая меня. Они очень хорошо спасали от зноя. Кто-то спросит, почему мы идём днём, когда ночью и прохладнее, и идти можно быстрее. Отвечу: местные хищники охотятся как раз ночью и напасть могут в любой момент, тогда как днём их с огнём не сыщешь. Проще говоря, двигаться днём безопаснее. Хотя, конечно, жарко, тут возразить нечего.

– Можно и есть, – кивнул я. – Эти клубни можно жарить, варить и печь на углях, но главное, они очень водянисты. С каждого клубня можно набрать примерно по глотку воды.

– Вода? – сглотнула Мила. – Много воды?

– Много-много, – улыбнулся я.

Взяв один из крупных клубней, с мой кулак размером, я разрубил его на четыре части и сунул в руку бабушке, у меня сил, чтобы сдавить плод, не было. Бабушка с силой начала сдавливать, и тонкой стройкой полилась в подставленный котелок вода. Слегка мутноватая и белесая, но процедить её через ткань – и можно пить, хотя и так можно пить, безвредно.

– Встаём тут, нужно пополнить запасы воды, – сказал я, внимательно оглядываясь и прикидывая, какое количество тут клубней. В принципе хватит пополнить все фляги, сварить похлёбку – я сегодня тушканчика добыл, сбил его на бегу своим костылём, – ну, и отдохнём заодно. Как выясняется, и в Мёртвой Саванне можно выжить.

Мы разбили лагерь у места произрастания этих полезных клубней, я установил с помощью палок, используемых как основа для волокуш, крепления навеса, нарвал травы голыми руками, нож использовался для клубней, и сделал лежанки. Пока работал, Лиза откапывала палкой клубни, Мила переносила их бабушке и Лидии, а те давили и добывали воду. Давили не в руках, так мало воды добывалось, а заворачивали нарезанные клубни в тряпки и дробили камнем, после чего уже выжимали, убирая мякоть в сторону. Уже полный котелок надавили. Попробовать все успели. Слегка сладковато, но пропустив через чистую тряпку, получили на выходе вполне обычную воду. Всех мучила жажда из-за экономии, так что этот котелок выпили весь, можно было себе это позволить. У Милы вон даже животик раздулся, она всё пила и пила и никак не

могла остановиться.

После того как я установил навес и бабушка с Лидией перебрались под него, теперь из котелка процеженную через тряпку воду сливали во фляги, я стал помогать Лизе, а то клубни быстро подходили к концу. Когда мы обнаружили этот небольшой язык с полезными для выживания клубнями, время было около двух часов дня, но до темноты мы не успели наполнить все фляги, хотя суп из мяса тушканчика, этих самых клубней и ароматных травок для приправ сварили, получился просто божественным. Назревала другая беда – подходил к концу небольшой запас соли, изначально было его всего килограмма полтора. Выдали нордцы от щедрот душевных. Падлы.

Когда стемнело, мы работ не прекратили, так как накопали этих клубней порядочно. Так что к полуночи все фляги были полны, да ещё в котелке что-то оставалось.

Утром, пока я делал уже привычную за эти четыре дня зарядку, совсем лёгкую, бабушка и Лиза надавили котелок воды и повторно сварили суп, но уже из мяса змеи. Более того, мы ещё набрали запас этих клубней, сложив в волокушу, которую я собрал. После плотного, горячего и, главное, сытного завтрака мы отправились дальше. Обед мы готовить не будем, как и в прошлые три дня, в обед будем питаться вяленым, слегка подсолённым мясом, а мясо оно и есть мясо.

Дальше мы шли до самого обеда, всего шесть раз вставая на десятиминутные привалы, и бабушке с Лидией нужно было отдохнуть, и я к тому моменту с трудом приставлял ноги. Но прогресс всё же был, раньше до обеда мы раз десять— двенадцать вставали на привал. Я чувствовал, что с каждым часом, днём, силы ко мне возвращаются, и привалов становилось всё меньше и меньше. Можно было бы вообще не останавливаться в будущем, когда я приду в норму, но бабушка со старшей сестрёнкой не тягловые животные, им тоже отдых нужен, и часто, хотя было видно, что они втягиваются в ритм нашего похода.

Темп задавал я, от меня все и отталкивались. Я был главой нашей семьи и этого похода, было приятно, что, несмотря на фиаско, меня продолжают слушаться. Поэтому уверенно вёл их за собой. Я знал, куда идти, определился по звездам, и шагал в сторону пролива между континентами – этим и на котором родился я. То

есть этот паренёк родился, тело которого я невольно занял. Однако я уже считал его родным, как и девчат с бабушкой. Для меня они реально стали самыми родными существами во вселенной. В этот раз я постараюсь их не подвести.

К вечеру, когда мы было собрались встать на привал и на ночёвку, я прошёл метров семьсот до очередного привала – прогресс однако! – я заметил, что ко мне бегут Лиза и Мила. Я им запрещал отходить от нас далеко, дети маленькие, вполне могли попасться на зуб какому-нибудь хищнику. Те кивали, бегали рядом, потом всё равно отходили в сторону. Вот и сейчас из-за усталости я не сразу заметил, что их нет, они забрались на холм, что находился неподалёку, и сейчас, что-то крича, кубарем скатившись с него, бежали к нам. Кстати, холм был странным. Не холм, а как будто насыпанная куча песка, заросшего травой. Слишком крутые склоны, да и не высок он был, метров десять. Я сам на него поглядывал и направлялся к нему, чтобы осмотреться, но сестрички опередили меня.

– Привал, – скомандовал я нашим, и пока они опускали волокушу, устало садясь на мешки, я, держа в руках костыль, направился к холму навстречу сестричкам. Тут до него полкилометра осталось.

Костылём я уже не пользовался, но носил при себе. Работал с ним против змей, или вон вспомнить тот случай с тушканчиком, так что это была хорошая и крепкая палка для ближнего боя. Нож сейчас находился у бабушки.

– Что там? – спросил я, дождавшись, когда девчата подбежали ближе.

– Ворх, там дома, много, – сделав большие глаза, сообщила Лиза.

– Дома-а?.. – протянул я задумчиво.

Что они обнаружили, догадаться было несложно: скорее всего, заброшенный населённый пункт. Теперь нужно выяснить, какого он размера.

– Много домов, – добавила Мила.

– Бегите к бабушке и Лидии, скажите, что видели, пусть они как отдохнут, идут к холму, там встанем на ночёвку. А я пока посмотрю, что вы там нашли.

Лиза побежала к нашим, а вот Мила заартачилась. Взяв меня за руку, пошла вместе со мной к холму. Честно говоря, я даже был горд собой, смог без отдыха дойти до холма, но вот подняться – увы. Упал на густую траву и стал тяжело дышать, переводя дыхание. Мила присела рядом, прижавшись к бедру, и наблюдала, как остальные члены нашей семьи тащат волокушу к нам.

Разбив лагерь, я последним поднялся на холм и в начавшей сгущаться темноте осмотрел тот населённый пункт, который первыми обнаружили Мила и Лиза. Оказалось, за этим рукотворным холмом, а он явно был рукотворным, была низменность, и в некоей чаше виднелись остатки строений. Причём строений хватало, это было не село или городок, а большой город, виднелись остовы высоток. Это явно был мегаполис. Рассматривая город, я морщился, припоминая карту Зории, что была выпущена ещё до войны с пауками. На этом континенте было несколько крупных городов, Какой из них мы нашли, вспомнить я никак не мог.

– Н-пушками отработали, выжгли всё живое, – вздохнул я. – Вон, с краю всего две воронки, и всё.

– Будем завтра осматривать город? – заинтересовалась стоявшая рядом Лидия, остальные уже спустились и готовили ужин.

– Да. Вон, видишь в стороне остовы ангаров? Я надеюсь, там можно найти что-нибудь интересное. Например, какую-нибудь технику.

– А может, тут есть склад вроде того, что ты обнаружил?

– Вот это вряд ли. Я, перед тем как потерять память, исследовал землю специальными сканерами с корабля-разведчика, и все склады были обнаружены. Помнишь, ещё аукцион устроил по их продажам? Тут ничего нет, будь уверена.

– А если система маскировки?

– Ну, если только это, хотя тоже вряд ли. Посмотрим в ходе осмотра.

Спустившись обратно в лагерь, мы дождались, когда ужин будет готов, и по очереди из котелка ели самодельными, вырезанными мной деревянными ложками, других столовых приборов и блюд у нас не было – котелок, и всё.

Утром, оставив в лагере бабушку и младших сестёр, мы с Лидией направились в город, осматривать его останки. Малые категорически не хотели оставаться, им тоже было интересно, но тут уже упёрся я, рисковать младшими не хотелось. Бабушка только напутствовала нас перед уходом, чтобы мы воду нашли, сейчас, несмотря на достаток воды, это всё ещё была для нас животрепещущая тема. Не думаю, что там есть вода. Такие города ставили над подземными реками с пресной водой, а канализацию отводили далеко в сторону, или наоборот, использовали утилизатор, но последний только для бытовых отходов. Если взять то озеро, у которого мы жили, то вполне возможно, оно не природное, а созданное для содержания отходов канализации. Отстойник, одним словом. Подумал я об этом, даже не поморщившись. Пить захочешь – что угодно выпьешь, тем более больше четырёхсот лет прошло с того года, как перестала действовать канализация. Давно уже всё разложилось.

С тремя «перекурами» – я так называл моменты для отдыха – мы достигли окраин города.

– Давно заброшено, – пробормотала Лидия, заглянув в одно из помещений через огромный проём. Ранее тут был магазин, но силовая плёнка давно не работала, и всё покрылось пылью и грязью. В углы набилась трава и разный мусор, кое-где росли деревья, но остаток прилавка и одного стеллажа рассмотреть ещё можно было, не сгнили. Металлопластик пока не поддавался воздействию коррозии.

– Ты тут не смотри, ничего полезного не найдёшь. В центр нужно идти. Там полицейский участок. Если мародёры тут не бывали, в чём лично я сомневаюсь, есть шанс найти в гараже машину или даже броневик. Была бы техника и инструменты, а что отремонтировать, я найду.

– Техники тут полно, – кивнула Лидия на ободранный остов флаера, лежащий вверх днищем. Судя по следам, он ещё и горел. – Похоже, во время обстрела его бросило на ту высотку, вон след на углу, а потом он свалился. Все погибли.

– Кстати, – подойдя к флару, сказал я, – это ведь не такси и не частник, полицейская легкобронированная машинка.

– Там после огня труха одна. Время, – вздохнула, заглянув в салон, сестрёнка.

– Это да, – согласился я с ней. – Идём дальше.

Чем дальше мы углублялись через завалы и баррикады в центр города, тем больше мрачнела сестрёнка. Да и мне обстановка не нравилась.

– Воевали тут, да? – посмотрев на человеческий череп у одной из баррикад, спросила она.

– Без анализатора я тебе точно не скажу, но мне кажется, череп свежий, ста лет нет. Похоже, мародеры тут бывают и иногда грызутся из-за ценной добычи. Вполне возможно, в полицейский участок нам идти не стоит, взломали его давно.

– Ты прав, – склонившись, сказала Лидия и разогнулась, держа в руках старый поломанный дробовик. – Эти ружья у нас делают, на Нимизии. Вон клеймо.

– Эти ружья уже лет сто как выпускают, – согласился я. – Значит, всё же мародёры тут бывают… Брось дробовик, по нему, похоже, проехали, не отремонтируешь.

Природа давно захватила мегаполис. Трава, лианы, деревья – мы шли как будто по зелёному туннелю, разглядывая старые и свежие разрушения. Деревья корнями взламывали покрытие дорог, лианы, обвивая дома, врастали в трещины, также разрушая их. Город медленно умирал, и я был уверен, что ещё лет через двести тут останутся только горы обломков – Зория уничтожит погибший город.

Мы направились дальше. С одним кратким отдыхом мы вышли к центральному полицейскому управлению и убедились, что всё, что можно, из него уже давно вытащили.

– Будем смотреть? – посмотрела на меня сестрёнка.

– Посмотреть, конечно, стоит, но думаю, бессмысленно это, только силы потратим, а нам ещё обратно идти. В таких крупных городах обычно одно центральное управление и пять-шесть небольших районных, нужно найти и осмотреть все… Думаю, шанс найти технику, которую возможно отремонтировать, у нас есть, но нужно лагерь перенести сюда. На территорию города. Так будет проще… Оружие бы ещё найти.

– Может, я сбегаю за нашими?

– Не торопись, – остановил я её, устало садясь на тумбу поваленного столба освещения. – Ишь, какая реактивная. Найдём удобное место для лагеря, тогда и сбегаешь, чтобы знала, куда вести наших. Идём в ту улицу, будем осматривать дома.

– Что мы ищем?

– Мастерскую техника. В таких городах их не меньше пятидесяти имелось. Нужно найти не разграбленную. Одну да найдём… Наверное.

– А почему в эту улицу? Сюда, на центральную площадь их ещё восемь выходит.

– Потому что в той стороне ангары для хранения техники, соответственно и техники должны расположиться к ним поближе.

– А как понять, что это мастерская техника? – не унималась сестрёнка, закидывая меня вопросами.

– Там должны быть гаражи, въездные ворота, закрывающиеся створками или бронированными жалюзи. Может, где вывеска сохранилась. Ты мне показывай все странные здания, нужное я сам найду.

Мы двинули по той улице, на которую я указал, Лидия на ходу сунула руку в мешок и достала два куска вяленого змеиного мяса, один передала мне. Пережёвывая, мы шагали по улице древнего города, поглядывая под ноги, чтоб не провалиться и не поломаться, иначе всё, беда. Через десять минут мы вышли к явной технической мастерской, но она уже была взломана, и всё, что представляло ценность, было вынесено.

– Ага, теперь я поняла, как выглядят нужные здания, – кивнула Лидия. – Техники используют первые этажи жилых зданий или отдельные гаражи.

Следующие шесть обнаруженных мастерских тоже были взломаны и вынесены. Похоже, кто-то, как и мы, искал их. Мы обследовали три квартала, разделившись, двигаясь по параллельным улицам, пока я в проулке не засёк закрытый гараж, вроде как он был не взломан. Зайдя в проулок – пришлось раздвигать гроздья лиан, спускавшихся сверху, и перебираться через остов грузовичка, – я попал в тупик между зданиями и действительно обнаружил небольшую мастерскую. Но техник, что тут работал в древние времена, явно специализировался на аэроскутерах и байках. Остовы этих машинок на это намекали. Мне было всё равно, так как интересовал только инструментарий, поэтому, покинув проулок, я дошёл до ближайшего поворота и, заметив Лидию, махнул ей рукой, подзывая. Мы так договорились – на пересечении улиц, чтобы не потерять друг друга, дожидаться опоздавшего, после чего двигаться дальше. Та, подпрыгнув от радости – видимо, начала беспокоиться о моей пропаже, – побежала, но я махнул рукой, чтобы не торопилась, мало ли споткнётся или ещё как поломается. Места тут опасные, а медкапсул под рукой нет.

– Нашёл? – подбежав, тут же спросила она.

Я сидел на камне, обломке от одного из зданий, отдыхая. Поиски так возбудили меня, что появились дополнительные силы, а сейчас наступил откат из-за сожжённых резервов организма.

– Гараж техника по аэробайкам и скутерам. Правда, когда ближайшее здание разрушалось, один обломок пробил крышу. Так что не знаю, что там уцелело, но зато через пробоину можно попасть внутрь. Идём.

Мы вернулись на триста метров и вошли в проулок, перелезли через грузовичок и оказались во внутреннем дворике, где ранее была парковка и гараж с двумя боксами. Раньше на крышу гаража нам бы не представлялось возможным взобраться, но со временем у одного его бока выросло дерево, и Лидия, забравшись по нему, по ветке перебралась на крышу и осторожно на животе подползла к пробоине. Крыша, на вид хлипкая, могла и нырнуть вниз вместе с частью навеса.

– Ну, что там? – нетерпеливо спросил я.

– Темно, плохо видно, – приглушённо отозвалась та. – О, тут ремонтный дроид есть… инструменты, полки с запчастями. Всё покрыто пылью и мусором, но часть использовать можно.

– Ты можешь спуститься и открыть одну из створок?

– Если ворота не заклинило, то смогу.

– Тут калитка в одном из боксов есть, её открой.

– Сейчас…

Несколько секунд было слышно пыхтение, потом приглушённый удар – похоже, сестричка спрыгнула. Это было опасно, отругаю, когда та дверь откроет. Через несколько секунд послышалась возня у калитки.

– Засов не открывается, – приглушённо послышалось из-за двери калитки.

– Он механический или электрический? – тут же спросил я.

– Простой засов. Заклинило его, похоже.

– Поищи на стеллажах молоток и зубило и сбей его.

– Сама знаю, я тоже базы техника учила. Сейчас поищу что-нибудь тяжёлое.

Сестрёнка вернулась быстро, и послышались удары металла по металлу. Что-то зазвенело по бетонному полу, после чего калитка дрогнула и со скрипом несмазанных петель чуть-чуть приоткрылась. Сунув пальцы в щель, я со всей возможной силой потянул створку на себя, пока не образовалась щель, через которую я смогу протиснуться, что и сделал, попав в полумрак помещения.

– Молодец, – похвалил я Лидию. – Но больше так не рискуй.

– Ага.

Пройдя в бокс, где был пролом в крыше, я понял, почему та спокойно спустился. От верха до камня было метра два, вот та и спрыгнула сперва на него, а потом и на пол.

Осмотревшись, я велел:

– Ищем универсальный инструментарий, тестеры, анализатор – в общем, всё, что может пригодиться, а я пока ремонтного дрона осмотрю, он на вид цел.

– А у него начинка не сгнила?

– Это дрон, а не дроид, коррозия ему не страшна, там защита стоит. Всё, иди, ищи инструменты, а я пока действительно дроном займусь. У него ходовая на шести манипуляторах, будет волокушу тащить, если запущу.

– Без питания он работать не будет, – скептически ответила сестричка, наблюдая, как я осматриваю дрона, не двигаясь пока на поиски нужных мне вещей.

– Это универсал, работает от реактора, а не от батарей, запас стержней у техника должен быть… Ты ещё тут? Брысь!

Нажав на незаметный выступ сбоку дрона, я открыл небольшую шахту со входами для разных шнуров, тут же был сенсорный экранчик для ручного ввода приказов или паролей. Пока всё это было мертво.

Думаю, ненадолго, если всё, что нужно, сыщется в этом гараже, отремонтирую его часа за два, опыт есть.

Лидия меня не подвела, начала приносить и аккуратно складировать весь найденный инструментарий, даже кофр принесла, новенький на вид, где я обнаружил даже не малый, а средний инструментарий, в боковых кармашках были и тестеры, и анализаторы. Не знаю, для чего был нужен местному технику этот инструментарий, для скутеров он не годился, там другие инструменты нужны, но я вслух поблагодарил его за подобный подарок.

Лидия на складе нашла и стержни для реактора, и запасные манипуляторы, включая баллон со смазкой. Я провёл все профилактические работы. Осталось запустить реактор дрона и активировать пуск управляющего компа на нём, искина в нём не было, только комп, хоть и мощный. Однако была проблема, комп за это время мог и не скинуть все программы, то есть потребуется пароль, поэтому я вставил свежие стержни, шахты в нём было две, и запустил реактор, тут была возможность ручного пуска, нужно было резко потянуть за леску, вроде как у бензопилы. Со второго раза реактор запустился, отчего я сразу поставил на зарядку два тестера и один анализатор. Чуть позже, когда один из тестеров подзарядился, им я и воспользовался для работы с компом дрона. Продолжая держать управляющий комп дрона выключенным, я вошёл в его управление и посмотрел настройки. К счастью, менять практически ничего не пришлось, вбил только свои данные и, сделав лёгкий пароль, активировал пуск компа. Загружался тот долго, почти десять минут, но наконец, через подключённый тестер, на его экран начали приходить сообщения. Дрон был неисправен, требовался ремонт. Осмотрев присланный мне список поврежденных участков, я только хмыкнул. Ремонт заключался всего лишь в замене трёх манипуляторов и в смазке остальных. Дрон сам провёл этот ремонт, мы лишь приносили запчасти. Наконец через час тот сообщил, что полностью восстановлен, ресурс у него шестьдесят три процента. Реактор работает на двенадцати процентах мощности, на полную выйдет через сутки. Износ реактора пятьдесят три процента. Ничего, придумаем, как его повысить, а так нам на пару лет хватит.

– Перейти на голосовое общение, – велел я, отчего искин через динамик подтвердил получение приказа. – Поступаешь в распоряжение госпожи Лидии. Нужно взломать вход в один из складов, она не смогла это сделать.

Лидия, управляя дроном, ломала один из складов – их было два. В один она легко попала, а замок этого пришлось срезать резаком. Я возился с кучей того, что она натаскала со стеллажей и склада. Многое меня заинтересовало. Например, скинув свою одежду, я разорвал плёнку, достал и надел неплохо сохранившийся комбез техника. Сестра их два нашла на складе. Это был не космический вариант, скафандра не было, да и автоматическая подгонка не работала из-за разрядившихся батарей, потом заряжу от реактора дрона. Ботинки я пока убрал в сторону, проблема та же, разряженные батареи.

Часть инструментов я убирал в сторону, их собирался забрать, другие откидывал как не интересующие меня. Отобранного было не так и много: планшет техника,

два малых инструментария, один средний, универсальный тестер – сохранился тот неплохо, нужно лишь зарядить – вот в принципе и всё, остальное лишь лишний груз. Ах да, сестрица натаскала колюще-режущего, включая два приличных ножа. Тоже заберём, никакого другого оружия у нас больше не было.

– Ворх, я открыла! – услышал я крик Лидии.

– Есть что-то интересное? – отозвался я, продолжая сидеть и перебирать кофр с малым инструментарием. К комбезу прилагался пояс, куда этот инструментарий должен помещаться, но пока не подогнан комбез, я его не надевал.

– То же, что и во втором складе: запчасти, декоративные элементы для байков – видимо, их меняют часто, топливные стержни для них же… О, полётные костюмы для байкеров. Будем брать?

– Конечно, там встроенный климат-контроль, в пустыне хорошая штука. Шлемы ещё поищи.

– Они тут же в баулах вместе с костюмами.

– Отлично, собираемся и уходим. Темнеть начало, нужно успеть вернуться в лагерь.

– Далеко, не успеем, – заглянула через дверной проём в бокс, где я находился, сестрёнка.

– Так не на своих же двоих, этот донесёт, – усмехнулся я. – Там у здания одноосный автомобильный прицеп, его и используем. Отправляй дрона ремонтировать калитку.

– Ага, – кивнул та и тут же крикнула: – Этот гад не хочет её ремонтировать, говорит, что у него нет таких программ.

– Возьми ручное управление.

– А, точно, я и забыла.

Пока Лидия подготавливала прицеп к дороге, дрон в ручном режиме его осматривал и ремонтировал, где надо, я перетаскал все наши ценные находки наружу, а это действительно были ценные трофеи, и велел дрону заварить дверь, чтобы тут лихие люди нагло не ползали по нашей добыче. Там ещё много что можно вывезти. В нашем случае всё пригодится.

Пока была возможность, я зарядил планшет, всего на десять процентов, но и это немало, и, дистанционно с его помощью управляя дроном, проследил, как тот перетащил прицеп через завалы, потом погрузил туда нашу добычу, внутрь мы сели уже сами. Ухватив одним из манипуляторов прицеп за крюк и шустро перебирая нижними манипуляторами, дрон направился по улице к окраине города. Действительно быстро темнело, поэтому я поторапливал дрона. Тот не имел соответствующих программ, чтобы быть буксиром, поэтому пришлось постоянно контролировать его и фактически управлять в дистанционном режиме. Придём в лагерь, поставлю часть инструментов на зарядку, включая комбезы, а утром на планшете напишу соответствующие программы, благо опыт есть, пусть теперь возит нас, будет тягловой силой.

Мы не успели до наступления темноты вернуться, поэтому дрон включил два прожектора и один фонарь и освещал путь. К счастью, к этому моменту мы уже почти выбрались на окраину и дальше последовали по пустыне к холму. Нас опознали, хоть, конечно, и испугались дрона, но были рады, что наша жизнь налаживается. Это пока первые находки, посмотрим, что будет дальше.

Когда нас накормили – дрон освещал лагерь, позволяя нам сидеть в идиллии, – я приступил к главным делам. Конечно, реактор ещё не вышел на полную мощность, всего на двадцать процентов, как докладывал дрон, но всё же я подсоединил к нему два комбеза, то есть их батареи, а также планшет и тестер. Выходов было четыре, а это нужные мне вещи. Комбезы мне и бабушке, Лидия пока потерпит, тем более она отобрала себе один из костюмов байкеров, маломерка ей попался, а планшет и тестер тем более нужны. Утром ещё и анализатор подзаряжу, он мне тоже нужен.

После всех работ – все новости уже были сказаны и выслушаны, особенно наши приключения, – мы стали устраиваться на ночлег, а дрон остался в активном состоянии, при появлении любого чужака весом свыше тридцати килограммов, он сообщит мне. Нужные программки для этого я за двадцать минут написал. Всё же базы «Программирование» и «Военный хакер» у меня были выучены до четвёртого ранга. А это немало, поверьте мне.

К счастью, за ночь дрон нас так ни разу и не разбудил, видать пахнущая железом и смазкой многорукая фигура не привлекла местных хищников, хотя по идее они тут должны быть. Если бы была оптика, я попробовал бы с холма рассмотреть противоположную сторону города и что скрывается за ним. Мне казалось, там были или лес, или роща, что-то такое непонятное. Визуально было далековато, чтобы что-то рассмотреть.

Утром я проверил степень зарядки всех батарей, подсоединил две к поясам комбезов, вставил крохотные зарядные элементы в подошву обуви техника, надел комбез и обувь, наблюдая, как они подтягиваются по фигуре.

– Вот это другое дело, – поприседав и покрутив руками, чтобы комбез сел как надо, довольно кивнул я. – Жизнь-то налаживается.

После этого снял с зарядки планшет и тестер. Свободные ячейки входов тут же заняла Лидия, подключив свой костюм байкера, там два питательных элемента нужно было зарядить, да и в шлеме батарея была, Лидия её уже извлекла – один малый инструментарий достался ей, и тоже поставила на зарядку. А я сунул в свободное гнездо анализатор.

Мой малый инструментарий находился у меня на поясе. Всё, что нужно, там было, даже чехол для планшета прикрепил. Отойдя в сторону, я занялся написанием программ, пока бабушка, стыдливо спрятавшись за навесом, переодевалась во второй комбез техника. Жара её буквально убивала, так что для неё это был большой подарок.

Завтрак был готов, хотя на него ушли фактически последние наши продукты, осталось только два бруска сухпая из НЗ, и всё, так что пора позаботиться о пропитании. Думаю, всё, что нужно, мы найдём в городе, поэтому наше переселение туда – это первая задача на сегодня, вторая – поиск и добыча полезных вещей, включая продукты питания.

До завтрака я успел написать две программы, и после, пока сворачивали лагерь, ещё три, установив их на комп дрона, часть старых записей я убрал, перекинув их на внешний носитель. Скутеры и байки меня пока не интересовали, а дрон был заточен на ремонт только этих машин.

Все вещи мы погрузили в прицеп, и сами забрались в него. Пришлось устроиться на узлах, да и палки волокуш мы забрали, закрепив по бортам, так что настало время проверить, как я написал программы.

– Дрон, двигайся вперёд со скоростью быстро идущего пешехода.

– Задача не понятна, – сообщил тот. – Подобный приказ отсутствует в базах.

Я мысленно выругался – как знал, что ещё нужно пяток программ написать! – но уже нужно было отправляться, поэтому отдал приказ:

– Начать движение. Увеличить скорость. Вот эту скорость внести в базу как скорость быстро идущего человека. Продолжить движение прямо. Направление – та улица города, – указал я рукой. Такая программа у дрона была – брать управление по руке, поэтому с неплохой скоростью он стал буксировать прицеп вместе с нами в сторону города.

Части улиц были перекрыты баррикадами и мусором, но мы двигались по уже проторённой дороге. Тем более дрон её запомнил, когда перевозил нас к лагерю. Буквально через сорок минут мы были неподалёку от мастерской, где нашли его, но нам туда было не нужно, поэтому, громко командуя, я направил дрона в сторону ангаров. Пищу мы найдём, я в этом особо не сомневался, бегает она тут вокруг, но ещё важно найти средства выживания, то есть спасения. Проще говоря, технику. Лучше всего грузовик. Армейский. Это надёжные машины, в отличие от гражданских аппаратов. Те давно уже сгнили.

Затихшая рядом Лидия что-то долго и пристально разглядывала, после чего повернулась ко мне и сказала:

– На том здании написано «вход в бомбоубежище номер такой-то». Значит, всё-таки тут есть склады ГО и бомбоубежище?

– Бомбоубежища есть, – пояснил я лениво, не отвлекаясь от управления дроном. – Складов нет. В таких мегаполисах склады выносятся за территорию города, а в нём самом остаются лишь бомбоубежища, и не одно, а по нескольку на район, вход в один ты как раз видела. И бомбоубежища эти всего четвёртого класса защиты, то есть всего лишь на сто метров глубины, Н-пушки достали до всех. Насчёт склада ГО не обольщайся, его тут может и не быть. Да и проверить

нам нечем, не имеем такого оборудования. Той моей самоделки, которой я нашёл первый склад, тут не имеется.

– Жаль, – вздохнула та.

Мы проехали очередной перекрёсток, оставив в стороне проулок, где нашли и этого дрона, и много других ценных вещей, и направились дальше. Уже были видны купола ангаров с многочисленными дырами в скатах. Кстати, именно там я рассмотрел пару больших воронок, было подозрение, что удар был нанесён по взлётной площадке для атмосферных и космических аппаратов.

Остановив дрона посередине улицы, я указал на небольшой магазин на первом этаже десятиэтажной высотки, пояснив:

– Ангар пёхом пойдём исследовать, бабушку и малых пока тут оставим. Не стоит рисковать, сама видела следы когтей на стенах, на земле и на стволах деревьев. Тут не так уже и безопасно. Ножами не отобьёшься, тут серьёзное оружие нужно.

Особо мне никто не возражал, мы нашли пустую комнату, куда очень сложно попасть, подготовили всё для ночлега, дрон навалил камней, чтобы вход был узким, и встал на страже. Оставив бабушку и малых осваиваться в довольно большой комнате – они там прибирались, убирая мусор и пыль, – мы с Лидией направились к ангарам, надеясь найти там что-то ценное.

К сожалению, наши надежды не оправдались, ангары были пусты. Вернее, даже не пусты, из них было вынесено всё, что возможно, а что невозможно – попусту разломано. Стояли длинные трейлеры, тягачи к ним, всё поломано и разбито. Начинка давно превратилась в труху. Ящики от какого-то заводского оборудования разломаны, само оборудование, видимо, было мишенью, следов от пуль на них хватало. Странно, что так бессмысленно тратились патроны. К станинам станков были привязаны обрезанные верёвки, как будто к станкам кого-то привязывали. Костяков животных, да и людских тоже было немало. Лидия чуть позже нашла яму, где было огромное количество костей, сотни полторы, не меньше, анализатор показал, что самому свежему чуть больше года. Да ещё выяснилось, где останавливаются мародеры, что поживились на этом мегаполисе. Да как раз тут в ангарах и останавливаются, следы от палаток в пыли имелись. Анализатор показал, что убрали лагерь месяца три назад. Это

подтверждало мою мысль, что тут бывают наскоками. Наберут вещей и уходят по своим аулам или деревням. Не знаю, где эти мародёры живут.

В общем, пока Лидия оббегала все эти ангары, я стоял на краю одной из воронок и хмуро рассматривал вбитые в склон чаши остовы лётных аппаратов. Там было два челнока и ещё что-то, не поймёшь что, только груды перекрученного металла и пластика виднелись. Именно тут меня и нашла Лидия.

– Есть что интересное? – первой задала она вопрос, заглядывая в воронку.

– Корпус одного из челноков помят, но вроде цел. Мародёры не смогли его вскрыть, хотя следы имеются, из второго они, похоже, вынесли всё, что можно, – кивнул я на челноки.

– Сможешь вскрыть?

– Резаком дрона. Эти идиоты пытались взломать переклинившие створки шлюза. А нужно-то всего лишь проделать небольшую дыру в районе двигателя, там броня самая тонкая, на пару часов работы для слабенького резака дрона. Сама что нашла?

– Да, там за ангарами стоит сожжённый грузовик. Видимо, ранее он принадлежал мародёрам. Ходовая и кузов целы, кабина в хлам, вся сгорела. Да одно колесо можно выкинуть, пылью от огня осыпалось, но там запасное есть.

– Хм, если найдём запчасти, попробую восстановить, – задумчиво кивнул я. – Сбегай пока за дроном, а я дойду до остова челнока и прикину, как нам работать.

– Ага, – только взметнулась пыль в том месте, где стояла Лидия.

Обернувшись, я заметил, как она скрылась за ближайшим углом полуразрушенного здания, явно ранее бывшего диспетчерской этой площадки.

Вздохнув, я стал неторопливо обходить воронку по краю, направляясь к челноку. Я надеялся найти там хоть что-то ценное. В таких челноках обычно бывает НЗ для пилота, средства спасения. Если пилот этой машины не использовал его и не

продал, то мы в плюсе. В средствах спасения кроме личного оружия, вроде гражданского игольника, виброножа, фляги и палатки, бывает сухпай на десять суток, нам хватит дня на три. Нормально. Главное, чтобы повезло. Да и штатная аптечка с фонариком пригодятся.

Когда я добрался до челнока – этому мешали многочисленные камни, после взрыва их много раскидало, – показался дрон и спешащая за ним Лидия. Причём была она не одна, за ней Лиза увязалась. Старшая сестрёнка указала дрону на меня и, видимо, приказала ему с максимальной скоростью сблизиться со мной, потому как тот увеличил ход, а она, наоборот, уменьшила, чтобы Лиза за ней поспевала. Дроид добрался до меня минуты за три. Сразу же загнав его на броню наполовину ушедшего в землю челнока, я велел резать корпус, проделывая проход. Тот, не спеша, устроился и начал сверкать резаком, по броне потекли расплавленные капли металла, но текли недолго – видимо, внутрь начали стекать. За сорок минут один баллон был опустошён и подсоединён другой, после чего дрон продолжил прорезать отверстие. Хорошо, что мы этих баллонов в мастерской десяток прихватили, пригодились. Ещё через полчаса отверстие было проделано. Конечно, обычным резаком, каким работают в космосе, подобную дыру можно проделать за пять секунд, но в том-то и дело, что у дрона резак очень тонкой настройки и используется при ремонте байков и скутеров. Маломощный он, чуть ли не паяльник.

– Можно уже? – заторопилась Лидия.

– Не торопись, тут час нужно выждать, пока края не остынут, лучше дроном проверим.

Используя планшет для управления, я велел дрону проникнуть внутрь челнока. Тот выполнил приказ, передавая со своих сенсоров картинку на экран планшета, и мы все трое смотрели на внутренние разрушения в челноке.

– Ох, тут мумии людей, – охнула Лидия.

Усмехнувшись, я пробормотал:

– Хорошо. Значит, есть шанс снова достать нейросети. Эх, была бы капсула! Вручную не извлечёшь, только повредишь.

Дрон не тронул мумии, хотя их было обнаружено шесть штук, трое всё ещё находились пристёгнутыми в креслах, двое лежали на полу, один сидел в кресле пилота. Дрон осторожно брал сумки с личными вещами и так же осторожно вытаскивал их наружу, не забыл он и кофр со средствами спасения, вытащив его из-под кресла пилота, там была специальная ниша. Более того, стараясь не повредить мумии, он освободил тела от оружия. У двоих были игольники, у пилота шокер.

Помимо этого он ворошил мусор, пытаясь найти что-то ценное. Жаль, в этом челноке не было трюма, чисто пассажирская машинка. Пока я добывал всякое добро, Лидия и Лиза закопались в сумках, не трогая оружие, складированное отдельно. Лишь однажды старшая сестрёнка отвлекла меня.

– Ворх, смотри, что тут есть, – достала она из сумки оружейный кофр. – Это автомат, да?

Посмотрев на эмблему и на надпись на боку, я только весело хмыкнул и покачал отрицательно головой:

– Это охотничий карабин. Импульсный. Посмотри, там батареи к нему должны быть. Оружие тихое, но энергоёмкое. Мы сможем зарядить его от реактора дрона. Не проблема. Привязок к владельцу у такого оружия, в отличие от игольников, нет, хотя оно считалось дорогим и элитным. Эта информация из базы «Разведчик».

– Нашла, – показала мне Лидия пустой пояс и пяток батарей к оружию. – Тут ещё шлем какой-то.

– А-а-а, так владелец этой игрушки ещё и лентяй. В шлеме система целеуказания и управления этим оружием. На расстоянии километра ты сможешь попасть в глаз кролю. Причём мощность импульса регулируется. Можно шкурку не попортить или пробить лобовую кость таруна, ну или броню бронетранспортёра. Это оружие двойного назначения. Хотя, конечно, как снайперская винтовка она слабовата. Выстрел тихий, но в воздухе остаётся быстро тающий след, который выдаёт стрелка. Именно поэтому это оружие и не приняли на вооружение, армейские комиссии были категорически против. Вроде пушки такие ставили на некоторые броневики, но точно сказать не могу.

– Хочу-у-у, – проныла сестрёнка.

– Считай, оно твоё, – кивнул я, и та радостно взвизгнула, благодаря меня. Больше она мне не мешала, и я продолжил изучать, есть ли ещё ценные находки в челноке.

Были находки, а как же: ещё нашли две сумки и чемодан, их мы тоже затрофеили. Одежда, конечно, слежалась, но в принципе часть была цела. Только в одной сумке, видимо, что-то было из еды, и там всё сгнило. Когда я закончил, то отдельной грудой было свалено оружие, пять поясов и кофр с карабином, и отдельно вещи и багаж пассажиров. Тут же были и одеяла, вдруг кто замёрзнет, чтобы можно было укрыть пассажира. Обычно их не используют и они так и остаются упакованными в плёнку, пока челнок не списывают, так оказалось и тут – шесть одеял в плёнке, остальные без неё. Забрали всё.

После того как дрон вылез наружу, я велел ему приварить вырезанный круг обратно, чтобы чужие не могли попасть внутрь, да и не заметили отверстие. Тот тремя касаниями заделал дыру, после чего сестрички нагрузили дрона всем багажом и отправились в наше временное убежище. Кофр со средствами спасения они прихватить не забыли, а я склонился над оружием. Лидия кофр с карабином лично понесла, так что я занялся игольниками и шокерами. Все они были разряжены, всем требовалась зарядка. Оба игольника имели привязку к хозяевам. То есть их нужно было ломать, а шокеры ничего, заряди и используй. Проблем во взломе я не видел, нужно только написать соответствующие программы и хакерские вирусы, после чего взломать опознаватель и приписать нас как владельцев. Магазины к игольникам были полны, десять штук в чехлах. Были разрывные, бронебойные, усыпляющие и даже один с коричневыми иглами. То есть отравляющими. Запакованы все магазины были ещё на фабрике, трещин не имели, так что, думаю, боезапас в порядке.

Закончив с проверкой, я подхватил все пояса с оружием и, тяжело переваливаясь, чтобы не повредить ступни – почва была неровная, направился следом за сестрёнками и дроном, которые успели пройти уже половину пути до крайних зданий. С двумя отдыхами я добрался до нашего убежища, там уже все сумки успели распотрошить и осматривали трофеи. Бабушка потом пообещала сообщить, если найдёт внутри что-то ценное, но и так было видно, что есть. Средства гигиены ещё годились в дело, полотенца, одежда, даже пляжная обувь имелась. Самое ценное, на мой взгляд, так это отключённый и переведённый в режим консервации костюм пилота, с обувью – всё как

положено. Для меня он был великоват, а вот для бабушки ещё подходил, но менять комбез техника она не стала, тот ей нравился. Да ещё Лиза нашла планшет в одной из сумок и забрала его себе, никому не отдавая. Пообещав его отремонтировать и вернуть, я всё же получил этот девайс и поставил его на зарядку. Заряжались к этому времени и энергоблоки для карабина и батарея шокеров. Из двух машинок одна была чисто гражданская модель, вот вторая уже армейская, более мощная, её-то я и собрался оставить себе, как и один из игольников, второй пойдёт бабушке, она умела пользоваться таким оружием, нужные базы у неё были. Более того, она их выучила одними из первых, чтобы уметь защищать нас. Вот так вот.

В кофре со средствами спасения действительно было обнаружено всё, что требуется для выживания. Армейские пайки не имели сроков годности, поэтому, вскрыв два, бабушка нарезала их на дольки и велела всем есть. Мне досталось два, как раз хватит калорий для плотного обеда. Пользовалась бабка виброножом, который забрала себе вместе с ножнами и повесила на пояс. Палатку, фонарик с разрядившейся к этому времени батареей, тонкую верёвку, аптечку и игольник, что действительно входил в средства спасения пилота, она тоже вывалила на пол. Игольник я тут же забрал себе, убедился, что он не имеет привязки, и поставил на зарядку. Этот игольник я собирался отдать Лидии. Модель не самая популярная, чисто гражданская, к тому же все иглы были разрывными, никаких других.

Больше всего мне понравилась одна находка, которая действительно имела ценность. Краска для волос в гранулах. Там было три цвета по выбору: рыжий, блондин и брюнет. Рассею ваше недоумение. Мы блондины. Это, конечно, не такая редкость, но окрас у нас светлее, и в нас сразу опознают нордцев. А те улетели, и их не должно было остаться на планете. В общем, будем краситься для маскировки.

В общем, пока оружие и оборудование заряжалось от реактора дрона, я занялся написанием программ для взлома оставшихся игольников. На сегодня я решил поиском не заниматься, следовало сперва хорошенько вооружиться, игольники для городского боя самое то, а потом уж можно и дальше гулять по городу.

К вечеру батарея игольника и энергоблоки для карабина зарядились, Лидия сделал привязку к оружию своим ДНК – проще говоря, взяв пистолет в руку. После чего, увешавшись оружием и прихватив Лизу, убежала проверять его, то есть отстрелять, чтобы привыкнуть к карабину. Я, к этому времени поужинав,

начал взламывать опознаватели двух оставшихся игольников. Кстати, в сумках были найдены ещё четыре шокера и один небольшой бластер скрытого ношения. Только бластер не нужно было заряжать, там снаряды в обоймах. Последних было шесть штук, в каждой по двести зарядов. Плазмой это оружие стреляло. Его я забрал себе от греха подальше, кобура была универсальная, я закрепил это мощное оружие под мышкой, проверив, быстро ли оно извлекается. Шокер с заряженной батареей, поставленный на полную мощность излучения, покоился в поясной кобуре, а кобуру для игольника, пустую пока, я закрепил на бедре. Теперь я вооружён и очень опасен. Ха.

За пару часов я очистил опознаватели, и мы с бабушкой закрепили это оружие за собой, теперь из этого оружия никто не мог стрелять, кроме нас. Я убрал свой игольник в кобуру, бабушка в свою поясную, и занялся планшетом Лизы. Мила, крутившаяся рядом, особо нам не мешала, чуть позже она устроилась у моего плеча – я работал лёжа – и внимательно следила, что я делаю.

Закончить до возвращения довольных сестёр я не успел, планшет был запаролен, но всё же чуть позже взломал его. Это была гражданская машинка, так что много времени это у меня не заняло. Кроме разных записей порнографического содержания, которые я, естественно, стёр, там было несколько фильмов и простеньких игрушек. Отобрав у меня планшет, Лиза стала играть на нем, Мила, устроившись рядом, сопереживала ей. Игрушки действительно были простенькие, вроде тетриса.

До самой темноты я ещё провозился с оружием, но чуть позже бабушка велела всем ложиться. Так что я, как и девчата, устроился на одеяле, накрывшись вторым. Одеял у нас теперь было много, по пять штук на каждого, даже небольшие подушки были из челнока, они входили в один комплект с одеялами. Мила развалилась сразу на восьми подушках, окружив ими себя со всех сторон.

Утром, позавтракав пайками и попив воды – оставалось семь литров, мы с Лидией направились на поиски полицейского участка. В этом районе нам ничего не найти – значит, нужно искать технику в бункерах, а бункеры были только у полицейских. Гаражи у них были с мощными стенами и воротами. Надеюсь, хоть один не взломанный мы найдём.

Не успели мы пройти полквартала, как Лидия, воскликнув, указала рукой вверх:

– Смотри!

Я поднял голову. Лианы и другая растительность хорошо разрослись вокруг. На высоте сорока метров по металлической конструкции, между зданий, перебирая лапами, скользили животные. Кошки не кошки, но что-то подобное. Там было целое семейство из шести голов.

– Семейство кошачьих. Хищники, – проинформировал я сестру, закончив изучать животных.

Больше всего они напоминали рысей, да и были такого же размера, но окрас имели чёрный.

– Вернёмся?

– Зачем? – удивлённо повернулся я к сестре.

– Бабушка о них не знает, нужно предупредить.

– Там дрон своими сенсорами всё контролирует, на любое движение идёт сигнал бабушке. Но город явно таит в себе опасности. Смотри лучше вокруг. Чем быстрее мы найдём всё, что нам нужно, тем быстрее уберёмся отсюда. Нужно выбираться к людям, одним сложно выжить. Да и планов покинуть планету я не поменял.

– Так нет же корабля, – удивилась сестричка, следуя за мной.

– Ну и что? На орбите их тысячи. Часть, конечно, разукомплектована за это время, но много ещё можно привести в порядок и использовать. Вспомни, как я старсейвер вернул к жизни. То-то.

– Бот нужен или челнок.

– В космопортах такого добра полно, доберемся до ближайшего и отремонтируем себе один. Придётся только с хозяином космопорта договариваться, как с нуром Билонски, но думаю, договоримся… Хотя нет, это я чушь порю. Я же тут пиратам и контрабандистам так на хвост наступил, что до

сих пор помнят. Нет, сообщать, кто мы такие, не стоит, удавят вмиг, так что особо своими умениями сверкать не надо. Да и внешность поменяем, я, вон, рыжим хочу побыть. А челнок придётся угонять. Посмотрим, как дальше наша судьба сложится, от неё и будем отталкиваться… Кстати, вон полицейский участок. По виду разгромленный. Идём, посмотрим.

– Но он же разгромленный, – удивилась сестричка.

– Это внутренние помещения, гараж имеет дополнительную защиту из толстых стен и бронированных ворот, а их выломать не так просто.

К сожалению, гараж был вскрыт, ворота, судя по всему, просто вынесло чудовищным взрывом, так что ничего интересного там не было, всю технику выгнали, а та, что была повержена взрывом, сожгли, видимо, чтобы другим запчасти не достались. Варвары. В гараже были остовы двух грузовиков и броневика, если б их не сожгли, я бы смог восстановить тот, что нашла Лидия, но пока не везло. К часу дня мы нашли ещё один участок. Как и первый, он был разгромлен, и из него всё было вынесено. После этого мы направились обратно в наше убежище. Как бы то ни было, завтра утром перенесём лагерь в другое место, поближе к центру города, и устроимся там, чтобы далеко ходить не нужно было, а то мы за день с Лидией километров восемь отмахали. Отдыхали, конечно, но для меня это пока было серьёзным расстоянием, хотя я и приходил в норму. Но слишком медленно, на мой взгляд.

Утром покинуть убежище не получилось, где-то совсем рядом внезапно грохнул дробовик и прострекотала очередь из АК-автомата. Всполошенно вскочив с постели, я прислушался и сказал своим, смотревшим на меня:

– Похоже, мародёры вернулись.

– Что делать будем? – спросила бабушка.

– Затихаримся. Прицеп мы закатили в магазин и прикрыли на всякий случай мусором, сразу не заметишь, так что если не показываться на глаза, то не заметят. Мне покоя не даёт та яма с костями. Они тут что, бои устраивают?

– Скорее бойню, – проверяя оружие, пробормотала Лидия. Она уже была собрана, в активированном костюме.

– Кстати, подготовь свой карабин. У него отличная система целеуказания, можно как бинокль использовать. Сейчас поднимемся на верхние этажи, тут лестничные пролёты уцелели, и осмотримся.

Собравшись, мы прокрались к лестнице и стали по ней подниматься. На пятом этаже осторожно сблизились с оконным проёмом, я взял из рук Лидии карабин и шлем, активировал систему, после чего повёл стволом из стороны в сторону.

– Есть, – напряжённо прошипел я. – У ангаров появилось три грузовика, армейский джип и два багги-самоделки.

– А людей сколько?

– Четырёх вижу, оружие уже пометило их как потенциальные цели, а вот ещё один вышел наружу. Кстати, трое в старой униформе полицейских, у одного спецназовский бронекостюм.

– Это они разграбили участки, – уверенно сказала Лидия. – Или их отцы. Наверное, лет двести ищут тут ценное.

– Угу. У джипа на боку полустёршаяся эмблема полицейских сил. Они и есть. Да и оружие полицейское. Укрученные АК-автоматы спецназа. Остальное не летальное. Кое у кого дробовики.

– В кого они стреляли?

– Стреляли по звуку и эху на соседней улице, отсюда её не видно. Вполне возможно, тех кошек отстреливали, кто их знает?

– Что делать будем?

Я удивлённо обернулся и посмотрел на сестрёнку.

– Ну у тебя и вопросы. К нам технику подогнали, как в магазине, выбирай, что по вкусу, а ты говоришь, что делать будем. Будем угонять машину и отправляться дальше. Заодно узнаем, есть ли у них из оружия что посерьёзнее, вроде полицейских дронов, да и с продовольствием нужно решать. В принципе, нас и Саванна прокормит. Тут вопрос стоит: или они нас, или мы их.

– Дай посмотреть.

Сняв шлем, я передал его сестрице. Та несколько секунд изучала местность у ангаров и уверенно сообщила:

– Там только двое часовых, и всё, а мародёров около двадцати… Угонять лучше средний грузовик.

– Не согласен, грузовиков три, один средний и два малых. Оба наверняка требуют специализированного ремонта, так что я из этих двух соберу один нормальный. Починю его, чтобы точно выдержал дорогу по Саванне, а там посмотрим по сути дела.

– Когда пойдём?

– Пойду, – поправил я её. – Вы с дроном и прицепом стороной обойдёте лагерь мародёров, и во-о-он на той дороге мы и встретимся. А работать буду ночью, по-другому никак.

– А может, днём? Днём они, наверное, все уходят в город на поиски ценных вещей. Мне кажется, в лагере у них должно быть минимальное количество людей, охрана да повар. Перебьём их и уедем. Как мой план?

– Сегодня ничего предпринимать не будем. Да и ночью тоже. Посмотрим, как они будут себя вести, а там дальше решим, сможем мы угнать машину или нет. Всё, оставайся тут, следи за ними, через час я тебя сменю, спустишься, позавтракаешь.

– Хорошо.

– Смотри, наблюдай осторожно. Парни, видно, тёртые, могут засечь тебя.

– Я знаю. У меня базы «Стрелковое оружие» и «Тактика малых групп» до второго ранга подняты. Там это всё есть.

Спустившись, я успокоил бабушку и сестёр, подтвердив, что прибыли мародёры, после чего стал проверять, как наведена маскировка. Ведь как, если мародёры ходят по этой улице, а тут через завалы можно ходить только пешком, что-то я не видел, чтобы они где-то были расчищены, то кто-то из них может вспомнить, что ранее помещение магазина было пусто, а тут откуда-то мусор взялся. В общем, пока на улице тихо, прицеп нужно было выкатить из магазина и убрать за дом. Кстати, прицеп для легкового автомобиля, и думаю, его без проблем можно прицепить к грузовику. Вся электрика на нём была целой.

К сожалению, я не успел, на улице появилось четверо разнотипно одетых и вооруженных мародёра, и они направились куда-то в северную часть города. Видимо, дома с той стороны ещё были не разграблены. К счастью, мародёры прошли мимо нашего здания не останавливаясь, оно их не заинтересовало, ни один не повернул в нашу сторону голову, да и шли они как-то расслабившись, видимо, не было для них в развалинах опасности. Правильное было моё первое впечатление, не в первый они тут раз.

Вернувшись в зал, рисковать и перепрятывать прицеп я не стал, поэтому позавтракав, поднялся наверх и сменил Лидию, та была голодной. Так сменяясь, мы и просидели наверху до вечера, внимательно наблюдая за действиями мародёров. Тех было двадцать шесть. Блок распознавания целей карабина запомнил каждого, так что с этим мы не ошиблись, хотя те постоянно мелькали на глазах. Техника стояла в небольшом загоне, выезд был один под присмотром одного из часовых. Сейчас перед самой темнотой была как раз моя смена, поэтому я наблюдал, как двое мародёров расставляют сигнальные датчики вокруг ангара и автостоянки.

– Старье, охотничье оборудование, – приблизив изображение, пробормотал я.

Грузовик я угоню, это без сомнений, но меня, как ни странно, беспокоила моральная сторона угона. Парни на вид были нормальные, особо себя как отморозки не проявляли, вели вполне прилично. Разделившись на отряды, уходили в разные стороны, возвращаясь к вечеру с большими мешками добычи. Как-то и красть у них нехорошо, саднила мыслишка, что это подло. Но нет, никаких пленниц у них не было, групповых изнасилований тоже не проводили, не истязали животных, ничего. Обычные работяги, зарабатывающие икру и

масло на хлеб для своей семьи. Именно такое впечатление у меня сложилось, да и Лидия была такого же мнения. Правда, в отличие от меня, она моральной стороной не страдала. Вроде как техники у них и так много, поделятся, не обеднеют. В принципе я был с ней согласен.

– О, а это ещё кто? – пробормотал я.

Краем глаза я засёк движение в проёме окна через два дома от меня, в том, что было ближе к ангарам. Направив ствол карабина в ту сторону, я в проломе на четвёртом этаже обнаружил человеческую фигурку, которую комп карабина не опознал. Не было его в базах, а соответственно, это был не мародёр. Приблизив изображение, я невозмутимо смотрел, как тот, отставив АК в сторону, справляет большую нужду. Судя по тому, как у него шевелились губы, одновременно он ещё и с кем-то беседовал. Это означало, что он был не один.

– Конкуренты, – пробормотал я. – Получается, в городе работают две группы. Но нас это волновать не должно, угоняем грузовик и сматываемся. Чую, в воздухе пахнет скорыми вооруженными столкновениями. Не зря же столько скелетов на улицах города разбросано… Интересно, а где эти встали лагерем, далеко?

Сделав свои дела, незнакомец, ему на вид было лет двадцать пять, поправил одежду, а это был комбез медика, только донельзя измаранный – видимо, специально, чтобы белый материал его не выдавал, скрылся в одной из комнат. Кажется, окна из того помещения как раз и вели в сторону ангаров. Незнакомцы явно были неопытные в наблюдении, нельзя так близко подбираться к цели, вот моя позиция почти идеальная, до ангаров километр восемьсот метров, судя по целеуказателю.

Наконец стемнело, и я переключился на ночной режим наблюдения. Так что для меня ничего не изменилось, только цвета потеряли насыщенность и тени стали серее. За полчаса до прихода Лидии, которая должна была меня сменить, я засёк, как то здание покидают незнакомцы и уходят в глубь города. Они шли по параллельной улице. Я засек их через наблюдаемый мною перекрёсток. Их было трое, и что примечательно, один из незнакомцев был женщиной.

Когда Лидия поднялась ко мне и я передал ей всё оборудование, она спросила:

– Было что?

– Да, в городе две группы мародёров. Засёк недавно тройку соперников, они наблюдали за нашими подопечными из того здания. Потом посмотришь запись в компе карабина. Минут двадцать назад они прошли тот перекрёсток. Видимо, направляются в свой лагерь.

– Ты сейчас куда? – спросила сестричка.

– К нашим подопечным, пора повозиться с их машинами, переделывая одну под себя, а завтра или послезавтра уедем.

– Зачем так рисковать, это же глупо!

– Мы не успели подготовиться к угону, думали, у нас есть время, а его, вполне возможно, нет, за ночь я поработаю над одной из машин и восстановлю дистанционное управление. Так что если какая беда, я просто дистанционно угоню у них машину, и мы уедем.

– Хм, всё равно рискованно.

– Это так, но наш шанс я упускать не хочу. Ты должна понимать, без машины мы погибнем.

– Дрон может долго тащить прицеп.

– Может, но у него может что-то и сломаться, что я починить не смогу. Так же и с грузовиком, согласен, но с ним у нас больше шансов. Всё, не будем тянуть время, я пошёл.

– Жаль, раций нет, я бы тебя отсюда подстраховала.

– Ничего, я на ощупь. У часового тоже нет прибора ночного видения, похоже, на слух ориентируется…

Слушай, а ты можешь его оглушить, не оставляя следов?

– Легко, сделаю импульс на минимум и выстрелю в голову, даже синяка не будет.

– Отлично, как только часовой сменится, вырубай его. Я буду стоять вон у того обломка, выстрели под ноги рядом со мной, я услышу. Это будет сигналом, что дорога расчищена.

– Сделаем, – уверенно ответила сестрёнка. Она, возможно, и кивнула, но было слишком темно, чтобы я это рассмотрел.

На ощупь спустившись вниз – фонарик был, но один, и находился он у бабашки, правда им всё равно не пользовались во избежание обнаружения, – предупредил бабушку, что меня до утра не будет, и покинул здание. Разговаривали мы шёпотом, младшие уже были уложены и спали.

За полтора часа с некоторым трудом добравшись до нужного обломка, что свалился сверху огромной глыбой и наполовину перегородил улицу, я застыл в ожидании. До места, где находился часовой, было метров триста, а до стоянки машин все пятьсот, и эти пятьсот метров мне нужно было преодолеть рывком, а дальше ремонт. Это уже дело привычное.

Простоял я так ещё около часа, пока рядом что-то не хлопнуло и о ткань моего комбеза не застучали мелкие камешки. Значит, Лидия сработала, поэтому, обойдя глыбу, я быстрым шагом направился к автостоянке. Глаза уже давно привыкли, да и луна с горизонта слегка освещала, так что шёл я уверенно. Защитную линию пересёк без проблем – подумаешь, паника подскочила к горлу от действия излучателей, что в основном отпугивают животных. Через пару минут я был у заранее выбранной машины и, проверив, нет ли сигнализации внутри, открыл дверь и, доставая тестер, пробормотал:

– Давай посмотрим, что там у тебя внутри, есть больные места?..

Бабушка разбудила меня к полудню. Зевая, я потянулся и со стоном спросил:

– Как у нас дела?

– Пока не обнаружили, – ответила бабушка. Лидии и Лизы не было, лишь Мила играла с моим планшетом. – Кушать будешь?

– Конечно, сейчас умоюсь и покушаю.

Я из-за экономии воды плеснул на платок и им вытер лицо и руки, после чего прошёл в общий зал, где бабушка уже подготовила стол. Быстро поев пайка – пора возвращаться к мясной диете, она по крайней мере вкусная, – я посетил самодельный туалет, ранее бывший шахтой лифта, и направился наверх. Пора узнать, как дела у мародёров и было ли что от того, что один из часовых ненадолго вырубился. Правда Лидия сообщила, когда я вернулся, что тот очнулся и простоял до конца смены, благо очнулся он, когда я уже прошёл мимо возвращаясь, и видимо, ничего не сказал о своём недомогании. Вот теперь и узнаем, так ли это. Особо я не беспокоился, если бы мародёры заволновались, Лидия давно бы велела меня разбудить.

Когда я поднимался по лестнице, то встретил спешившую мне навстречу Лизу, её Лидия использовала как посыльного.

– Лидка велела тебе срочно подняться к ней, – выпалила она.

Бегом взбежав на пятый этаж, но сбив при этом дыхание, я спросил:

– Что?

– Вторая группа мародёров выдвинулась к нашим подопечным. Похоже, решили повоевать.

– Это не наше дело, – ответил я, доставая планшет. – А вот нашу технику пора выводить из-под огня.

Когда на планшете высветились строчки подтверждения, что машина под контролем, я улыбнулся и запустил двигатель. Надеюсь, успею угнать грузовик, ну а мы чуть позже последуем за ним. Воевать за местные богатства мне не хотелось категорически, ничего из того, что тут имелось, меня не интересовало.

– Ох, как всё закрутилось, – пробормотал я, управляя машиной.

Всё, что нужно, выводилось мне на планшет, наблюдать со стороны за грузовиком не требовалось. Я реально за два с половиной часа привёл его в порядок, используя две другие машины как склад запчастей. Правда ездить они от этого не перестали, просто потеряли некоторые функции, которыми мародёры и так не пользовались.

– Ты спровоцировал конфликт, – констатировала Лидия, после первых же раздавшихся выстрелов, перешедших в интенсивную перестрелку.

Она продолжала отслеживать всё, что происходит у ангаров, и видела куда больше чем я. Кстати, когда теперь уже наша машина тронулась с места, она тремя выстрелами сняла часовых и одного водителя, что возился с багги. Так что фактически никто помешать угону не успел. Стреляла она, чтобы не убить, а вырубить, чужой крови нам было не нужно.

– В смысле? – не отвлекаясь от управления, спросил я.

Грузовик уже покинул территорию ангаров и под моим дистанционным управлением, оставив в полукилометре позади бывших хозяев, а сбоку группу неизвестных, карабкался по дороге, поднимаясь по склону. Полминуты, и он будет наверху, вне прямой видимости. По нему и так не стреляли, хотя он и был бронирован, да и не хотел я, чтобы моё новое приобретение поцарапали.

– Ты машину угнал, этим поднял бывших хозяев на ноги, они выбежали на улицу и увидели лежавших часовых и как неизвестные занимают позиции, залегли и начали отстреливаться.

– Да там уже полноценный бой, – пробормотал я, прислушавшись.

Машина под моим управлением поднялась на склон, и я вздохнул спокойнее – повезло, успел угнать её до того, как началась заваруха. Теперь, пока идёт бой, и нам пора сваливать. Причина была банальна – дистанционное управление у этих типов машин без применения спутников всего пять километров, а машина пересекла черту в четыре километра между нами.

Убрав планшет в чехол на бедре, я тронул Лидию за плечо и велел:

– Быстро вниз, пройдём тылами неизвестных и выйдем на другую сторону города. Я машину туда подгоню.

– Поняла.

Сестрёнка быстро встала и, не снимая шлем, с карабином в руках побежала вниз. Чуть помедлив, я последовал за ней, пока нас не заметили. Бежать вниз было куда легче, чем вверх, но я всё равно умудрился запыхаться. Прокляв своё физическое состояние – когда же в норму приду? – я помог сестре раскидать мусор от прицепа – дрон уже готовился его буксировать, – погрузил все наши пожитки, малых, бабушку и залез последним, после Лидии. Достав планшет, я стал управлять дроном.

Мы действительно находились в тылу неизвестной группы, которая сейчас азартно стреляла по нашим подопечным, поэтому покинув помещение магазина, мы быстро стали перемещаться по улице. Несмотря на тряску, я заставлял дрона двигаться на максимально возможной скорости, сбрасывая её только перед завалами или где была неровная почва. Когда выстрелы стали едва слышны, я сбавил скорость, и дальше мы направились уже нормально, погони не было. Лидия внимательно отслеживала всё вокруг, на три километра всё было под её контролем, в пределах прямой видимости, естественно.

Пока дрон шлёпал манипуляторами по густому ковру зелёной травы, я перешёл на управление машиной. Та стояла там, где я её и оставил, да и если бы к ней кто подошёл, мне бы пришёл сигнал, сигнализацию я тоже отремонтировал. Примерно прикинув, где мы покинем город, я стал одновременно управлять и дроном, и машиной, чтобы мы встретились в одной точке. Расстояние позволяло пользоваться дистанционным управлением, так как мы практически следовали за машиной, то есть во время нашего отхода перестрелка шла по правую руку и постепенно сместилась за спинку, так что фактически мы двигались параллельно линии обороны и обстрела. Как-то так.

Впереди показался очередной перекрёсток, когда Лидия вдруг рявкнула:

– Стой!

Машинально остановив и дрона и машину, я закрутил головой в поисках опасности, но так её и не обнаружил. Но её видела Лидия: трижды прошипел

карабин, и где-то вдали послышался вскрик.

– На четвёртом этаже была огневая точка. Я вырубила двух наблюдателей, что там были.

– Отлично, – обрадовался я. – Это оружие и боеприпасы. То здание?

– Да.

– Сейчас припаркуемся рядом с ним, ты сторожи прицеп и сестричек с бабушкой, а я забегаю, посмотрю, есть там что интересное, или нет. Нужно пользоваться любой возможностью усилить себя.

– Сделаю, – уверенно кивнула сестричка.

Остановив дрона у главного входа строения, которое ранее было двенадцатиэтажным жилым домом, я взял в руки игольник, нагнетатель едва слышно зашуршал, накапливая воздух, после чего быстрым шагом я прошёл в холл. Найдя лестничный пролёт, я, страхуясь, стал подниматься и тщательно прислушивался. На четвёртом этаже обыскав квартиры, в третьей действительно нашёл огневую точку и два тела с огромными шишками на лбу.

– Отличные выстрелы, – пробормотал я, похвалив карабин Лидии. – Да и оружие великолепное для нашей ситуации.

У окна на треноге я, к своему удивлению, обнаружил снаряжённый гранатомёт, да ладно бы станковый армейский, а тот, что входил в штатное вооружение штурмового дрона класса «Разрушитель». Серьёзное оружие, только вот как эти умники собирались из него стрелять, там отдача сумасшедшая из-за большого калибра!

– Эту бандуру себе оставьте, идиотов нема с ней связываться, – пробормотал я, подскакивая к обоим наблюдателям.

Это были мужчины тридцати и сорока лет, в старых десантных комбезах с интегрированными брониками. Что примечательно, у одного имелась встроенная аптечка, и она работала, вполне возможно он скоро придёт в себя. Мне этого

было не нужно, я отключил аптечку, нашёл, где у неё вход для штекера, подсоединил к своему планшету и, войдя в управление, уколол старшего снотворным. Теперь он долго спать будет. Только после этого я стал их обыскивать, оттащив в сторону два рюкзака. Нашими трофеями стали два АК, причём не полицейский укороченный вариант, а настоящие армейские, по два запасных магазина к каждому, один шокер и один бластер, правда, у бластера заряд был почти на нуле, а запасной обоймы в наличии не имелось. Ничего, найдём, это оружие у флотских и армейцев распространённое.

Быстро обыскав тела, все находки я убрал в рюкзаки, один повесил за спину, второй взял в руки – тяжеловато, да ещё автоматы и пояса с оружием. Но ничего, спускаться даже с таким грузом было легче. Наконец лестница оказалась позади, я погрузил все трофеи в прицеп – бабушка отодвинулась, чтобы дать место, после чего залез туда же и, утерев трудовой пот со лба, снова взял управление дроном в свои руки.

Через десять минут движения Лидия сообщила:

– Наблюдаю окраину города… О, там уже и грузовик виден, он к нам едет.

– Знаю, сенсоры на машине тоже видят нас.

Так как эта улица была не так уж и захламлена, я завёл машину в город и направил её нам навстречу, так что это знаменательное событие произошло на середине пути. Более того, за сто метров до встречи я остановил машину и двумя приемами развернул её кормой к нам.

– Всё, пересаживаемся и перегружаемся, – скомандовал я.

Пока бабушка помогала младшим сестричкам забираться в кабину, Лидия страховала меня. Дрон перекидал все наши пожитки и трофеи, кроме автоматов и боеприпаса, в кузов, предварительно отстегнув тент, потом прицепил к машине прицеп, не забыв подсоединить все шнуры – у меня на планшете тут же замигали иконки, комп грузовичка сообщал, что подключено новое оборудование, – и наконец, забрался внутрь сам.

Отключив дрона, я закрыл тент, проверил, как держится сцепка прицепа. Пропустив Лидию в кабину первой, забрался следом и занял место водителя,

после чего тронул машину с места, и мы покатили к выезду из города. Тут всего метров триста оставалось. Буквально через пару минут мы поднялась по склону и, прибавив скорость, покатили прямо по Саванне в сторону, где находился пролив между этим континентом и нашим. Ориентировался я по солнцу. В принципе нам можно было и не возвращаться на наш континент, и тут есть площадки, где стоит космическая техника. Большая часть уже заимела новых хозяев, да почти все, но поискать можно. Если не получится, угоним технику на космодромах.

Да-да, у меня уже сформировался план дальнейших действий, как снова вылезти из той жопы, где мы оказались, что уж говорить – по моей вине. До этого у меня не было просто времени думать о так называемых родственничках, сейчас же, пока я машинально управлял машиной, меня просто душила злоба. Мысли внезапно скакнули к тому предательству, что те учудили, и я никак не мог отбросить эти мысли. Так хочется поубивать всех так называемых родственничков, что руки просто ищут автомат или пульт оператора артсистемы артиллерийского крейсера.

Больше всего было жаль бабушку и сестричек, я-то ладно, переживу, а вот то, что на верную смерть отправили и их, вот этого я не прощу никогда. Столько всего сделано, столько усилий положено, чтобы не только вытащить из нищеты, но и дать им будущее, а тут такой крах.

Как мало в мире созидателей, настоящих мужчин-защитников, и как невероятно много моральных уродов, из-за тупости не способных что-либо создать, зато ограбить, пытать, убить – за милую душу. Твари, ненавижу!

Тут я почувствовал, как меня гладят по голове и напевают песенку, к моему удивлению – колыбельную.

– Успокойся, всё хорошо, – услышал я голос бабушки.

Обернувшись, я с удивлением увидел, что на меня с испугом смотрят все три сестрички, а сидевшая на заднем сиденье бабушка успокаивает меня.

– Вы чего? – с всё тем же удивлением спросил я у них.

– Ты зубами скрипел, и взгляд у тебя был страшный, – неуверенно ответила Лидия.

– О нордцах вспомнил, – со вздохом ответил я.

– Они, конечно, предатели, но больше так не делай, ты нас испугал, – попросила бабушка.

– Договорились, – кивнул я. Пощёлкав по встроенному в приборную панель сенсорному экрану ногтями, чтобы вывести маршрут, который мы только что проехали, я с удивлением узнал, что от города мы уже удалились на двадцать семь километров. – Ну что, едем дальше?

– Погоди, тут некоторые в туалет хотят, – сообщила бабушка.

Грузовик уже стоял, так что не глуша системы и двигатель, я помог всем вылезти, только Лидия через свою дверь выбралась. На таких грузовиках я уже ездил. Это был малый грузовик для перевозки личного состава разведподразделений. Он был хоть и слабо бронированным, но очень непритязательным и, главное, вездеходным. Кабина на пять человек, двое спереди, в двух креслах, водитель и пассажир, и длинный широкий диван сзади, как раз там и устроились бабушка с малыми. Вот только у этой машины было всего две двери: у водителя и со стороны пассажира. Редкий экземпляр достался.

Я уже успокоился и пришёл в себя, поэтому, мысленно пробежавшись по своему телу, понял, что тоже не против сходить по-маленькому. Покинув кабину, свои дела я сделал спереди, у капота, пока остальные отходили к корме. Наконец мы снова забрались в кабину и тронулись дальше.

– А кондиционер не работает? – жалобно спросила моя средняя сестрёнка Лиза.

– Ой, чёрт! – виновато воскликнул я. Мы-то с бабушкой и Лидией были в комбезах, где работал встроенный климат-контроль, и жару фактически не ощущали, в отличие от младших сестрёнок. – Я же отремонтировал тут большую часть оборудования, включая кондиционер.

Это действительно было так: за два часа ночью, фактически на ощупь я разобрал два грузовика и собрал один. Более того, тот сенсорный экран, что сейчас светился, тоже был мной переставлен с другой машины. Тот, что стоял до этого, имел трещину и не работал. Так что машина была почти полностью восстановлена. Всё я не успел, и часть блоков убрал под сиденья на будущее, так что остановимся на ночлег, закончу.

– Проедем ещё километров тридцать и встанем на ночёвку, нужно разобраться с трофеями и определиться, что будем делать дальше. Я лично планирую покинуть эту планету. Вы как – со мной?

– Конечно, с тобой, – за всех ответила бабушка, Лидия только кивнула.

– А как мы это сделаем? – спросила старшая сестрёнка. – Нейросетей-то теперь у нас нет. А те мумии, что остались в челноке, нам теперь недоступны.

– Меня больше удивляет, почему они пылью не осыпались, когда город облучили Н-пушкой, – буркнул я. – Не волнуйся, нашли один раз, найдём ещё.

– Может, они погибли раньше и излучение Н-пушек на мёртвую плоть не действует?

– Действует, я уже узнавал. Думаю, ответ тут прост: челнок сел на площадку уже после того, как город излучили пушками, поэтому по ним и выстрелили из обычных орудий и там появились те воронки.

– Да, так действительно логичнее, – согласилась со мной сестрёнка и закрутила головой, осматриваясь, – мы только что выехали на участок, где был один пепел. – Мы же вроде тут уже были, знакомые места.

– Да, мы возвращаемся к озеру. Хочется искупаться, да и воды нужно набрать.

– А топлива-то на такие круги хватит? – остро взглянула на меня сестрица.

– Ага, я все топливные элементы, что находились в машинах, прибрал. В кузове лежат. Правда и мародёрам оставил часть, так что есть, на чём им вернуться.

– Тогда ладно, прощаю… Ой, притормози, там зверёк скачет, я его подстрелю на ужин.

Я позволил сестрёнке выстрелить, потом подогнал машину прямо к тушканчику и, выбравшись, быстро его освежевал и убрал в кузов. Странно, что тот делал в сожжённой Саванне? Через пару минут, помыв руки, я вернулся в салон, и мы продолжили путь.

В принципе я не был особо расстроен тем, что мародёры отогнали нас от челнока с мумиями, так как был уверен, что ситуация с нейросетями разрешится. Да, я вспомнил, что означает то слово, что часто произносила Мила: «Герион». Это «Аврора» в переводе на русский. Именно «Авророй» я называл изувеченный корпус старого среднего транспорта, что был пришвартован к остову терминала. От него осталась практически груда металла, но рисунок на броне сохранился, там был морской корабль, броненосец, что явно шёл на угольном ходу. Вот я и окрестил эти обломки таким необычным названием. Так что нужно пошукать в них, наверняка я там найду ответы на все свои вопросы. Однако вслух я это произносить не собирался никогда: если нордцы за нами следят, а я не был уверен, что это не так, то не стоит давать им даже капли надежды перехватить меня. В принципе они и так нас могут перехватить, один выстрел с орбиты – и на месте нашего грузовичка останется лишь воронка. Это-то и пугало больше всего – то, что по моей вине нордцы стали всемогущи. Сволочи, и фабрику по производству нейросетей отобрали вместе с кораблём!

Стараясь не думать о нордцах и их возможном ударе с орбиты, а то настроение портилось, я управлял грузовиком, весело общаясь с сестричками и бабушкой. В кабине уже стало прохладно, поэтому, чтобы не тратить заряды батарей, мы все отключили комбезы и так и ехали в охлаждённом салоне. Лепота, вот чего нам в последнее время не хватало. Когда впереди показался чёрный ствол со сгоревшими ветками нашего дерева, я сбросил скорость и аккуратно притормозил у края обрыва. Внизу блестела гладь озера. Мы прибыли на место.

Заглушив все системы грузовика, только кондиционер едва слышно шуршал, охлаждая салон, я повернулся к своим родным и сказал:

– Ночуем тут, а завтра с утра отправляемся в обжитые земли. Бабуль, на тебе, как всегда, ужин, младшие веток от кустарника натаскают, а мы с Лидией организуем лагерь, поставим палатку и займёмся трофеями, там было три фляги с рабочими мембранами, нужно будет их помыть и наполнить. Фляги армейские,

мы такими уже пользовались. Теперь есть чем очищать набранную воду.

– Помним, – за всех ответила Лидия. – Ура-а-а, трофеи!

Пока бабушка с помощью химической зажигалки разжигала костёр – зажигалку ей дали вместе с солью – и вешала котелок на сделанную мной треногу, мы с Лидией быстро организовали лагерь, поставив палатку, после чего расстелили прямо на земле одеяла и занялись трофеями. Испачкать одеяла о пепел мы не боялись, их трудно испачкать, да и пепел уже сдуло с края обрыва, и там оставалась голая земля.

Лидия сидела с краю одеяла и рассматривала всё, что мы с дроном переносили из кузова. После этого она сразу же перевернула оба рюкзака из наших трофеев, вывалив вещи, и стала копаться в том, что было внутри, используя планшет Лизы для записей трофеев, а я, посмотрев, как она резво начала работать, полез в кабину. Ремонт машины нужно закончить, это главное, а потом и сестричке помогу. Младшие, натаскав несколько длинных обгоревших веток, сейчас устроились у края одеял, разглядывая большую кучу трофеев. В кузове остались только топливные стержни для машины в специальных кожухах для хранения, и всё. Всё, что было в кузове, я выгреб. Ну, разве что оставил два чемодана и четыре сумки с вещами. Там были вещи тех, кто погиб в челноке, то, что могло нам пригодиться, прочее мы оставили.

Работал я очень продуктивно, вскрыл панель и, с помощью дрона сняв кабину, ремонтировал некоторые блоки двигателя, вернее заваривал продольную трещину, из-за которой мощность мотора не выходила на стандартные параметры, из-за этой трещины он терял порядка трети сил. Потом поставил кабину на место, всё подсоединил, протестировал и убедился, что машина работоспособна. Не на сто процентов, естественно, нужных запчастей у меня просто не было, но на восемьдесят, а это тоже не плохо, уж поверьте мне. Закончив с машиной, я запустил двигатель и погонял его на разных оборотах, все датчики теперь показывали норму. Теперь я был уверен, что мы благополучно пересечём Саванну. По крайней мере грузовик нас не подведёт, а над форс-мажором я не властен.

– Ну что ты тут накопала? – спросил я, подходя к Лидии. Грузовик мной был отремонтирован, так что можно было помочь сестрёнке, хотя, похоже, помощь ей не требовалась, она почти закончила.

– Много чего интересного нашла. Те, у кого мы отобрали вещи, оказались богатыми людьми. Четыре радиостанции с гарнитурами, радиосканер, зарядные устройства, три планшета – один офицерский, другой технический и третий гражданский вроде того, что у Лизы. Есть оборудование для зарядки электронных девайсов вроде раций и планшетов от солнечного света. Медленно, но оно должно их заряжать. Галопроектор, но он вроде сломан, сухпайки, нам на десять дней хватит, три офицерских есть. Котелок, четыре тарелки, четыре кружки, чайник, ложки, ножи и вилки. Ещё – специи, вроде круп, соли и перца, но я их уже бабушке отдала. Так, ещё было нательное бельё, но оно нам не подойдёт, даже новенькая, запечатанная туалетная бумага есть, это больше всего радует. Где делают бумагу, не знаю, но ей года нет, тут этикетка с датой. Боеприпасы к автоматам, системы крепления к ним, можно на груди носить или на бёдрах, универсальные они. Даже смотри что есть, – система охраны лагеря.

– Наверное, они тоже охотничий магазин разграбили, – осмотрев небольшую коробку с датчиками и короб с системой управления, ответил я. – Это портативная охранная система «Архрон-шесть», используется охотниками и путешественниками. Против человека бесполезна, тот почувствует только приступ паники, когда будет переходить зону контроля. А вот против хищников очень не плохо.

– Откуда ты всё это знаешь?! – возмутилась сестрёнка.

– Из базы «Разведчик», естественно, – пожал я плечами. – Это всё, или ещё что есть?

– Оружие ещё есть. Три шокера, бластер, два АК, три виброножа. Два обычных ножа. Ничего дальнобойного, если не считать автоматы, у них не было. Был только короб с гранатами, кажется от гранатомёта, только калибр великоват.

– Это от гранатомёта дрона, он наверху был, я не стал его забирать.

– Зачем, пригодился бы! – возмутилась Лидия. – На наш дрон поставили бы.

– Он без компенсатора отдачи и системы целеуказания. Им стрелять можно только по площадям, попасть возможно только случайно. Бесполезное оружие, к тому же автоматы надёжнее. Ты мне автомат отобрала?

– Да вот этот, только его почистить надо, похоже, бывшие хозяева об этом не думали.

– Похоже, так, – согласился я, поднимая с одеяла автомат и разгрузку с магазинами.

Ко всем этим трофеям стоит добавить флягу, что я увёл у мародеров, нашёл её в кабине одного из грузовиков, две другие снял с поясов наблюдателей, невольно поделившихся с нами оружием и рюкзаками. Ну, и про топливные стержни для машин тоже стоит помянуть. Вот и все наши трофеи. На мой взгляд, уже это было немало. Теперь мы крепко стояли на ногах.

Разгрузку я закинул в кабину машины, а автомат собрался немедленно почистить, но тут нас отвлекала бабушка, позвав к столу, ужин был готов. Суп из тушканчика у бабушки получился просто восхитительным, тем более по дороге мы заметили небольшой участок с теми клубнями вроде картошки, из которых добывали воду, и накопали их, чуть позже и тушканчика местного подстрелили. В общем, кушали мы и нахваливали бабушкины умения, руки у неё действительно были золотые.

После ужина я занялся сначала оружием, потом ремонтом галопроектора, пока Лидия и младшие сестрёнки собирали трофеи обратно в рюкзаки. Часть того, что мы оставим себе, они складывали в один рюкзак, а то, что пойдёт на продажу, – в другой. Мы же планируем выбраться на обжитые земли, значит, что-то должны иметь на продажу. Наверное, зря я тот гранатомёт не прихватил, продал бы, но честно говоря, мне его было не поднять, да и времени бегать за дроном не было. Мало ли погоня.

До полуночи мы смотрели с помощью отремонтированного мной галопроектора фильмы, использовали борт грузовика. Ощущения были, как будто присутствуешь в фильме. Потом легли спать, завтра с утра выезжаем. Хотя нет, не так описал, неправильно. Это мои родные смотрели фильм, я подсоединил проектор к своему планшету и с него показывал комедию, а сам возился с планшетами, что мы добыли с тел неизвестных. То есть взламывал офицерский, там был сложный пароль. Взломать успел и даже частично изучил его. Там была карта Саванны, где был указан тот мегаполис, а также несколько десятков других заброшенных населённых пунктов. Больше я изучить карту и дневник поисковика не успел, его, кстати, Едором звали, оставил это на завтра. Фильм закончился, и все стали устраиваться на ночь – я с Лидией в палатке, остальные

в кабине машины, там прохладно. О диких зверях мы не беспокоились: во-первых, тут всё сгорело вокруг, нечего им тут делать, во-вторых, Лидия под моим присмотром всё-таки поставила охранную систему и сама активировала её. Я проверял, всё правильно сделала. Правда, надо будет позже зарядить, батареи полудохлые.

Засыпая, я довольно улыбнулся – чистое после купания тело буквально отдыхало после последних тяжёлых дней. Завтра надо усилить физические тренировки, уже можно, понемногу я крепчаю.

Утром после завтрака из пайков мы покупались и, набрав воды во все возможные ёмкости – жаль, у мародёров канистр в машинах не было, видимо в ангар перенесли, – мы отправились по Саванне в путь. Лидия сидела за пультом управления, я рядом изучал планшет Едора. Было там кое-что интересное. Например, удобный путь до обжитых земель и метки двух космопортов, что находились на этом континенте. Один был частный, так было помечено в планшете, вот второй, ранее государственный, был куда больше. Именно он меня интересовал. Тут вставала одна проблема: чтобы до него добраться, нужно было проехать порядка шести тысяч километров, а стержней у нас на пять. Однако по пути будут уже обжитые земли, закупимся где-нибудь. Ещё Едор, похоже, к космопортам не ездил и дорог не знал, то есть дальше шестисот километров в глубь обжитых территорий он не бывал, нам придётся двигаться на свой страх и риск, по пути вызнавая дорогу. А координаты космопортов он взял с транспортной карты Зории, просто переместив их на свою. Ничего, разберёмся и всё, что надо, найдём.

Помимо изучения карты я скинул её на комп грузовика, привязав к местности, и теперь управляющий комп по ней двигался к ближайшей тропе. Ехать вот так вот по Саванне слишком опасно. В смысле – в траве могут быть скрытые ямы, железки и другие неприятные неожиданности, а тропы укатаны, и можно гнать с ветерком. Правда, по моим прикидкам, там и банды могут в засаде сидеть, дожидаясь возвращения мародёров с добычей, так что и тут проблема. Не знаю, доберёмся до тропы, там видно будет. До неё километров пятьсот, завтра к обеду там будем, скорость Лидия держала небольшую, километров сорок в час. Закончив с изучением карты, я после второй попытки связался со спутником, что висел над нами, и вошёл в новостные сайты. Первая неожиданная новость: нордцы вот уже пара недель как покинули орбиту Зории. Старсейвер ушёл в

гиперпрыжок. Это подтверждённая информация, так как вернулись контрабандисты и чувствовали себя хозяевами в этой системе. Были и другие новости, их я тоже изучал.

– А почему именно большой космопорт? – спросила Лидия, не отвлекаясь от управления машиной. – До маленького тут всего две с половиной тысячи километров.

– Большой расположился на огромной площади, и даже теперешние его хозяева наверняка не знают, сколько у них техники. А там тысячи три, не меньше. Проникнем на территорию, вскроем один бот, приведём его в порядок, и можно идти на взлёт, а у малого, судя по пометке бывшего хозяина планшета, есть хозяева, и эти хозяева – очень опасная банда тренов. Рисковать вами я не хочу. Поэтому едем к большому космопорту.

– Хорошая идея, – одобрительно кивнула сестричка. – Что брать планируешь – грузовой бот, чтобы грузовик внутрь загнать можно было?

– Планирую две машины, ты ведь тоже пилот и сможешь управлять в ручном режиме. Так что поищем грузовой бот и… госпитальный. Но если не найдём, то спасательный.

– Медкапсулы, – понимающе кивнула Лидия.

– На всех госпитальных есть капсулы кибердоктора, на спасательных они очень редки, тут как повезёт, – сказала с заднего сиденья бабушка.

Она отдыхала, откинувшись на спинку сиденья и прикрыв глаза, а тут, видимо, услышала то, в чём хорошо разбирается, и вклинилась в беседу. Малыши смотрели мультики на экране планшета – я вошёл в Галосеть, подключился к ней под чужим ником, и теперь сестрички смотрели коллекцию мультиков. Ретранслятором была штатная радиостанция грузовика, я её тоже подшаманил.

– Так и есть, – согласился я с бабушкой, обернувшись. – Тут ведь как повезёт. Найдём госпитальное судно, возьмём его, ну или демонтируем оборудование, если состояние будет удручающим. Если спасательное сыщется, тоже неплохо.

– Без кибердоктора нейросети и импланты не поставишь, – вздохнула бабушка.

– Ты у нас главный медик. Тебе виднее.

– Да какой я медик? – устало улыбнулась бабушка. – Без нейросети и имплантов, мне ведь, как и вам, всё удалили. Только у Лизы и Милы нейросети стоят, но когда они ещё развернутся…

– Как стоят?! – хором спросили мы с Лидией.

– Так и стоят. Я и сама была удивлена. Тоже думала, что им удалили их, пока они лежали в капсулах полгода, но нет. Я твоим, Ворх, техническим сканером просканировала их и обнаружила, что нейросети стоят. Технический сканер, конечно, не медицинский, но я медик и в показаниях разбираюсь. Стоят у них нейросети, можете быть уверены. Думаю, их не сканировали, и нордцы просто не знают, что мы сделали девочкам операции по установке. Тем более внешних выходов и нейроразъёмов нет, их устанавливают по достижении совершеннолетия. Но может, и побоялись удалять, это опасно, они у них еще не развернулись. Это только вам я инструкции нарушила… Эх!

– Будут капсулы, проверим, – задумчиво кивнул я, продолжая обдумывать полученную новость.

Она, конечно, пока нормально не проверена, но я уже был уверен, что бабушка не ошиблась. Новость меня порадовала – значит, есть ещё надежда поднять сестёр. В том случае, если с нами в будущем что-то случится, они не пропадут.

Следующие сто километров мы ехали каждый занимаясь своими делами: я планшетами, Лидия управляла грузовичком, бабушка спала, малышня смотрела фильмы. Мы только два раза останавливались по пять минут, да и то по естественным надобностям.

К обеду мы остановились посередине Саванны, и я, сняв с борта лопату, пошёл копать яму для костра, пора было готовить обед. Раньше как, ножом копали, чтобы пожара не вызвать, а теперь как белые люди – лопату имеем. Буквально за полчаса до остановки на обед я с помощью карабина Лидии подстрелил двух тушканчиков, и теперь у нас было мясо, и мясо неплохое. Оно всем пришлось по вкусу, прощай, змеиная диета. Хищники нам пару раз тоже попадались, но в

основном ночью они выли и рычали, однако на еду я их не пускал. Тушканчики повкуснее будут.

Обед прошёл нормально, хоть и занял порядка двух часов, да и как иначе? Пока приготовишь, пока поешь, пока чаю попьешь, благо заварка была, пока соберёшься – так время и пролетело. Потом мы отправились дальше, и до вечера ничего нам особо не мешало, лишь один раз Лидия ударила по тормозам, отчего грузовичок пошёл юзом, но тут понять её было можно: мы чуть не врезались в отбойник шоссе, которое тут ранее пробегало. В принципе грузовик бы пролетел по нему, но тряхнуло бы так, что потом пришлось все кости и вещи заново собирать. А так ничего, на малой скорости переваливаясь, проехали через него и погнали дальше. Так как дорога лежала практически в нужную нам сторону, то Лидия, по моему совету, ехала неподалёку от неё и не ошиблась: через час вдали показались какие-то строения, вернее их остовы. Это всё напоминало мне то время, когда мой бот сбили и я выбирался к нашим через весь континент. Тоже тогда такой же грузовичок у бандитов-налётчиков отбил. Интересные времена были, да и сейчас, честно говоря, не скучно.

За два километра до строений Лидия остановила машину и заглушила её. Это была моя просьба. Соваться туда без разведки не стоило. Повесив зарядившуюся радиостанцию на грудь, я воткнул в ухо наушник.

– Раз-раз, слышно меня?

– Отлично слышно, – кивнула Лидия.

– Прикрывай меня, будь на связи.

– Хорошо, – кивнула та, проверяя оружие и готовя его к бою.

Покинув машину, я активировал включение климат-контроля – жарило так, будто мы в пустыне, и, повесив автомат на грудь, чтобы можно было дать очередь от живота или вскинуть к плечу, быстрым шагом направился к непонятным строениям. Через пару минут я уже устало дышал. Нет, такие марш-броски пока не для меня. Всего с одним отдыхом я добрался до строений и, снова отдохнув, но уже в тени ближайшего здания, прошёл внутрь. Изучение восьми зданий заняло у меня не так много времени. Я вообще не обнаружил в них следы чужого присутствия. Змеи были, а людей нет, даже кострища отсутствовали, а двуногие

тут явно не бывали. Технический сканер постоянно пищал, на земле под травой было много металла, но ничего особенного. Жаль, армейского сканера нет, не поймешь, есть тут мины или нет. Технический в этом не особо помогал. В общем, закончив с разведкой, я связался с Лидией и сообщил, что всё нормально, после чего вышел на открытую местность и, как и договаривались, помахал над головой автоматом, а то вдруг я под контролем.

Когда грузовичок заехал во двор, с четырёх сторон окружённый зданиями, я ковырялся под капотом военного джипа. Техника тут была: четыре глайдера и один военный джип. Судя по всему, тут ранее было кафе, ремонтная мастерская, магазин и небольшая гостиница. Короче, обычное придорожное кафе с разнообразной сферой услуг.

– Есть что-то интересное? – первой покинув кабину машины, тут же поинтересовалась Лидия.

– Глайдеры гражданские, сгнили давно, а вот джип, если будут запчасти, восстановить можно. Военная техника, четыреста лет простояла под открытым небом, и хоть бы что. В принципе вставить топливный элемент, наши подойдут, и можно попробовать запустить двигатель. Нужно только все контакты почистить, чтобы не замкнуло, и вперёд. Да и вообще нужно разобрать всё и проверить, а потом собрать. Всё же не на законсервированном складе техника стояла, под открытым небом.

Джип в неплохом состоянии, шанс был. Жаль, взять мы его не могли, просто некуда было. Да и запчасти отсутствовали.

Пока мы с Лидией возились с джипом, бабушка организовала малых, и те достали из кузова дрова, не зря по моему настоянию взяли, и стала готовить ужин, чуть позже я поставил палатку, а Лидия охранную систему. Ничего, такими темпами мы за пару недель доберемся до обжитых земель, уверен в этом. Главное, у нас была карта поисковиков, а на ней указаны все источники воды. Очень ценная информация. К тому же мы теперь не опасались того, что нордцы следят за нами, информация перепроверенная, они уже ушли. Все, никто на Зории не остался.

* * *

Осторожно спрыгнув с зелёного, покрытого травой холмика, я воткнул лопату под основание, и почти сразу та заскрежетала о железо. Значит, технический сканер не обманул, тут действительно лежал сбитый штурмовик. Судя по поколениям, принадлежал он военизированным подразделениям территориальной обороны Зории, потому как флотские и армейцы таких машин до начала войны с архами уже не использовали. На моём складе ГО были такие же, хорошо законсервированные. На Зории такие склады искать бессмысленно, как я уже говорил, когда стал хозяином на орбите, просканировал всю планету, часть обнаруженных складов прибрал к рукам, часть продал местным. Так что если я хочу снова найти такой склад, нужно перебираться на другую планету, а этих планет тут мно-о-ого.

Вот уже неделя как мы не торопясь пересекали Саванну и проехали за это время около двух тысяч километров. До границы обжитых территорий, судя по карте поисковика, осталось около двухсот километров, плюс-минус – граница часто переносилась. За это время мы дважды, сторожась, подъезжали к указанным на карте водоемам, где набирали воду, один раз это была река, которую пришлось пересекать – как я уже говорил, Саванна была не такой уж и мёртвой. Двигали мы неспешно, осматривая окрестности, чтобы не попасть на зуб двуногим, однако всё равно проехали значительное расстояние.

В данный момент было десять часов дня, мы в пути всего два часа. Однако малым приспичило в туалет, поэтому я остановил машину в двадцати метрах от этого непонятного холма. Проверка сканером, как я уже говорил, показала, что под травяным ковром скрыт остов штурмовика, вот я снял лопату и, определив, где кабина, стал копать.

Малые и сестра, закончив свои дела, заинтересовались тем, что я делаю, а узнав, что откапываю самолет, предложили помощь. Мне она не понадобилась: нарубив дёрн кусками, я просто снял его с кабины, только и пришлось подрубать корни. Кабина была разбита, и внутрь попала почва. Вздохнув о бесполезно потраченном времени – вместо пяти минут полчаса тут простояли, – я велел всем грузиться и, заняв место пассажира – очередь Лидии вести машину, – велел трогаться.

Сам я привычно надел на голову шлем и крутил прицелом, отслеживая, что происходит вокруг. Дальность карабина в прямой видимости была семь с половиной километров, это в городе из-за зданий меньше, поэтому держал под контролем значительные территории.

Как я уже говорил, Саванна не была ровной, как стол, были холмы, овраги и даже реки, так что иногда из-за складок местности контроль был ослаблен. Вот и сейчас мы спустились по пологому склону оврага, проехали метров шестьсот по дну и, скользя колёсами по траве – грунтозацепы хорошо помогали, стали подниматься на противоположный склон. Когда кабина поднялась над краем, я резко отрывисто скомандовал:

– Стоп! Назад!

Лидия послушно остановила машину и сдала назад, отчего мы скатились и слегка развернулись из-за прицепа. Открывая свою дверцу, я услышал вопрос сестрёнки:

– Что там было?

Обернувшись, я заметил, как она снимает свой автомат с держателя на потолке, поэтому быстро прояснил ситуацию:

– Там дальше холм, из-за него показался багги и ещё что-то. Далеко, километрах в четырёх. Уверен, что они нас не заметили, да и направляются не в нашу сторону, но остеречься стоит. Пойду, гляну, кто это там гонки устраивает.

– Я с тобой.

– Давай.

Мы побежали по склону наверх. В конце пути сестричка меня обогнала. Я, конечно, очень быстро восстанавливал форму, утром каждый день кроме силовых упражнений бегал, пока по километру – ещё бы, мясное питание из тушканчиков мне пришлось по вкусу, но до нормальных кондиций мне было далеко. Уже одно радовало: я наращивал массу и не выглядел таким дистрофиком, как раньше. Эх, а как вспомню имплант увеличения силы и укрепления скелета, который мне тоже установили с нейросетью, так сердце кровью обливается. Хороший имплант был, я в своём возрасте уже тогда имел силу взрослого мужчины. Так-то.

Поднявшись на склон, я лёг на живот и последние метры полз, после чего выставил ствол и, поведя им по горизонту, нашёл гонщиков. Там было три багги, несущихся наперегонки куда-то в сторону от нас. Наблюдал я за ними недолго, буквально через пару минут они скрылись из видимости.

– Под восемьдесят километров шли, – пробормотал я. – Куда-то торопились, на такой скорости не патрулируют.

– Может, по рации их вызвали? – предположила Лидия, следом за мной скатываясь по траве, тут действительно было скользко.

– Может быть. Главное, что теперь ясно видно: мы приблизились к обжитым землям. Цельной обороны из патрулей тут нет, проедем границу, там дальше должно быть спокойнее.

– Сейчас?

– Да, время середина дня, ещё проедем приличное расстояние, пока не встанем на ночлег.

– Обед будем готовить? Время подходит, – спросила бабушка.

– Пайками пообедаем и дальше поедем, места тут опасные, банды промышляют, поэтому не будем терять время.

– Хорошо, я сейчас всё подготовлю.

Мы достаточно быстро поели, хотя малые, как всегда, кривили лица, пайки им не нравились. Оправились и, забравшись в кабину, въехали на склон. Предварительно пришлось развернуть грузовик и сделать разгон. Дальше мы последовали уже по Саванне.

В этот раз уже сидел за рулём я, управляя грузовичком, а рядом находилась Лидия, изредка поворачивая голову и отслеживая местность вокруг нас. Пока было тихо и спокойно. Не отвлекаясь от управления, я снова вывел самодельную карту на сенсорный экран приборной панели и двумя щелчками увеличил изображение. Где мы ехали, я примерно представлял. Так вот в двухстах

километрах от нас, плюс-минус, находился форпост, городок мародёров и искателей. Там можно было сбыть добычу торговцам, отдохнуть, выпить вина в барах или уединиться с женщиной. Всего таких городков вокруг Саванны было шесть, не так и много, учитывая огромные территории этого континента. Зону жаркого климата Саванны мы почти покинули и приближались к северным широтам, привычным нам, именно тут и были обжитые земли. Так вот, по городку. Естественно, заезжать в него мы не собирались, больно нужно, поэтому я поглядывал на карту, прикидывая, как его объехать. Проблема в том, что в этом месте протекала широкая и, главное, глубокая река, вот на противоположном берегу у единственного ближайшего брода и стоял этот город. Броды и в других местах были, но и там находились поселения. Граница охранялась крепко. Естественно, у брода, подальше в глубь Саванны, шкодили банды налётчиков, отнимая у поисковиков их добычу, зачастую с жизнью, именно поэтому к броду я и не собирался ехать, а направлялся к реке. Нужно её осмотреть и прикинуть, возможно ли её пересечь другим способом. Дрон есть, если что – плот сварганим. На берегу, судя по карте, были леса и рощи.

– Слева по движению вижу лесной массив. Большой, – вырывая меня из раздумий, сообщила Лидия. Её сообщение совпало с моими размышлениями. Поэтому я улыбнулся и довольно кивнул, всё у нас получится.

– Никого не видишь? Чужие есть? – спросил я.

– Видела остов сгоревшего бронетранспортера. Он вверх колёсами лежал, вернее тем, что от них осталось. Впереди вроде остов грузовика. Видимо, мародёров в этих местах перехватывают.

– Наверняка так и есть, уверен, что они об этом знают и двигаются тут, приняв все меры предосторожности. Тут самая удобная дорога для возвращения.

Дальше наш путь пролегал в молчании, лишь шумел мотор, шуршала трава о днище и иногда доносились детские возгласы сзади. Я радовался, что снова с семьёй. Я играл на остановках с младшими сестрёнкам, причём с немалым удовольствием, мне было хорошо с ними, и я осознавал это. Родня для меня значила многое, близкие, не нордцы.

– Ворх, вижу те три багги, они к нам гонят, – услышал я возглас сестрички, полный напряжения. – Дистанция три с половиной километра, но быстро

сокращается, судя по целеуказанию, движутся они на скорости семьдесят километров в час, начав движение от леса. В каждом багги по трое, есть пулемёты.

– Отслеживай их, если будут стрелять, открывай ответный огонь, я тебя поддержу. Постарайся технику не попортить, она нам пригодится при продаже.

– Спасибо, что так высоко оценил мои способности, – едко ответила сестрёнка. – Напомню, у меня базы «Стрелка» подняты до второго ранга, а у тебя до четвёртого. Ты лучше стреляешь. Давай меняться.

– Сиди, чего занервничала? Не в первый раз от бандитов отбиваешься. Не волнуйся, мы рядом. Правильно, бабуль?

– Всё правильно Ворх говорит, – тут же согласилась та. – Мы рядом и всегда поддержим тебя, помни об этом.

– Во-во, слушай, что тебе бабушка говорит, она плохого не посоветует.

– Слушаю, – вздохнула Лидия. – Дистанция – два километра.

Я тоже прибавил скорость, и мы шли на пятидесяти километрах, пришлось полностью сосредоточиться на управлении, так как трясло прилично и мы могли навернуться, местность-то неизвестная. Кто его знает, что там под травой скрыто.

Когда перед нами вдруг мелкими множественными фонтанчиками взлетела земля и трава, я мысленно отметил, что нам по курсу дали очередь из крупнокалиберного пулемёта, и судя по скорострельности – это двуствольный «Гамитт», станковый пулемёт, имеющий расчёт из трёх человек. Опять-таки не особо современное оружие, территориалы такое используют. Вернее, использовали.

Одновременно со стрельбой с багги Лидия скомандовала:

– Стоп!

Грузовичок наш пошёл юзом, но послушно встал. Услышав скрип позади, я понял, что сцепку мы всё же доломали. Сперва спуском назад со склона оврага – тогда я подремонтировал прицеп и сцепку, а теперь, похоже, всё, придётся проводить уже нормальный полноценный ремонт.

Обо всём этом я думал, активируя режим подавления эфира радиосканером, срывая автомат с крепления на потолке и покидая кабину, чтобы занять позицию у капота нашей машины. Правда, стрелять не пришлось, часто засвистел выстрелами карабин – похоже, Лидия поставила мощность выстрела на максимум, – после чего послышался её голос:

– Все цели поражены.

– Ты уверена? – уточнил я, покосившись на бабушку и малых, они тоже выбрались из машины и залегли у заднего колеса.

– Конечно, тут расстояние для выстрела пистолетное. Сперва уничтожила пулемётчиков, потом работала по помощникам и только потом по водителям. Техника, как ты и просил, целая. Два багги остановились, один тихо едет, видимо, рука водителя держит рукоятку газа.

– Отлично, – обрадовался я. – Молодец, Лид, ты не только нас спасла, но и добычу большую взяла. Твой карабин – отличное оружие, да и ты стрелок отменный.

– Спасибо, – поблагодарила она меня и отвернулась. Я видел, как она густо покраснела, да и шея краснотой с головой выдавала её.

– Вот что, оставайтесь тут, Лид, подстрахуешь меня, а я прогуляюсь к багги и соберу трофеи. Лучше вам не видеть убитых.

– Я их и так вижу, как будто они рядом лежат, – вздохнула Лидия и опустила забрало шлема, снова активировав систему целеуказания.

– Машину не трогай, сцепка с прицепом полетела, доломали мы её. Прогуляюсь к багги, потом отремонтирую.

Пройдя к корме машины, я откинул тент заднего борта и, активировав дрона, велел тому выбираться. Пока он это делал, я осмотрел сцепку. Всё оказалось не так страшно, сам фаркоп машины был цел, нужно лишь отремонтировать крюк на прицепе, а лучше всего усилить его, потому что прицепу скоро придётся сильно поработать. Ни один из багги бросать я не собирался. Один точно влезет в кузов, второй, хоть и будет торчать, можно поместить в прицеп. Ширина позволяет такому типу машин уместиться внутри, только придётся откинуть передний и задний борт, длина была разная, багги длиннее прицепа. А так этот вес он выдержит, ещё и запас будет. Вот только что с третьей машиной делать? Ладно, Лидию за руль посажу, будет перед нами ехать, а бабушка со шлемом отслеживать всё вокруг – она может, нужные базы для ручного оружия у неё есть. Я не хотел её тревожить, ей и так досталось, и во время нашего движения она в основном возилась с малыми, но ничего не поделаешь, придётся её потревожить.

В это время дрон выбрался из кузова, и мы с ним направились к багги. Придерживая автомат локтём, чтобы его не мотало во время движения, и прищурившись, я рассматривал далёкие машины. За всё время нашего путешествия мы так и не добыли оптику, обходясь электроникой карабина, но я был уверен, что среди этих трофеев будет бинокль. Это явно банда, так что такие средства слежения у них должны быть.

Лидия с машинами не ошиблась, две стояли рядом, а третья продолжала ехать, видимо рука мёртвого водителя крепко сжимала ручку, и поэтому машина, всё замедляя и замедляя скорость, продолжала двигаться. Она должна была проехать рядом с нами, поэтому мы взяли левее, чтобы перехватить машину.

Перехватить оказалась не сложно, машина двигалась со скоростью бегущего человек, я заскочил на подножку рамы и, сняв руку водителя с рукоятки газа, заглушил мотор. Дальше я работал в поте лица, управляя дроном. Оказалось, собирать им трофеи куда удобнее и не так кроваво, хоть в крови не измазался. Стреляла сестрёнка действительно на полную мощность, и все тела бандитов были пробиты насквозь, хорошо, что техника цела. Кстати, то, что это были именно бандиты, я был теперь уверен: разнообразная одежда и оружие, небритые лица. Даже охрана торговцев старается единообразить всё, униформу и оружие, что уж говорить о полиции, патрульных и армии. Не, это точно налётчики.

Тела мы убрали в сторону, предварительно сняв с них всё ценное. В держателе была канистра с водой. Причём полная и ещё холодная. Видимо, бандиты пополняли запасы воды из родника, когда нас заметили. Дрон тряпкой отмыл сиденья от грязи и крови, да и саму машину привёл в порядок. На месте водителя лежала пропитанная кровью шкура какого-то животного, вроде барана, её тоже выкинули.

Сам аппарат мне понравился, это была чистая самоделка, какой-то зург навострился их делать, может и несколько, однако всё было сделано компактно удобно и с головой. Багги были четырёхместными. Впереди водитель и стрелок, позади, на полметра выше, пулемётчик и его помощник. В этой машине было трое, водитель и пулемётчик с помощником. Два АК-автомата, причём оба укороченные полицейские, три шокера и один старый замызганный игольник, я его даже брать не стал, собрал боеприпас, у нас была такая модель, и выкинул. Пулемёт, что находился на треноге, был чисто ротной машинкой модели «Хорк», аналог земного ПКМ, лёгкое ручное оружие. Были также две переносные радиостанции, снятые дроном с тел экипажа. Встроенной радиостанции не было. Больше всего меня обеспокоило то, что они были налегке, ни рюкзаков, ни еды, то есть можно сделать логичный вывод – их база была где-то рядом. И это не форпост, до него далеко, километров сто пятьдесят. Банда работает, теперь сомнений не было.

Ни бинокля, никакой другой оптики я не нашёл – видимо, это был экипаж загонщиков. Скорее всего, бинокль нужно искать в машине старшего группы. Из электроники было два планшета и такая же зарядка, использующая энергию солнца, и всё.

Погрузив все трофеи на сиденья машины, я отдал приказ дрону двигаться к двум другим багги, а сам, запустив двигатель, отчего железное кресло задрожало, двигатель был мощный, аккуратно тронул багги с места и, набирая скорость, погнал к грузовичку. Багги оказался с норовом, но я быстро привык к управлению и лихо подогнал машину. Жалко, у этой самоделки нет дистанционного управления, настроил бы так, чтобы они все три ехали за нами.

– А чем это воняет? – покинув кабину, принюхалась Лидия.

– Представляешь, тут двигатель работает на биологических отходах. Кто-то утилизатор приспособил для питания двигателя этой машины. Не знаю, кто это сделал, но он гений.

– Всё равно воняет.

– Ты не поняла, напихать в утилизатор травы, земли, туши мёртвых животных – и можно ехать. Фактически пока есть, что в него совать, машина едет. Для Саванны лучше не придумаешь.

– Да. Действительно, интересное решение.

С подозрением покосившись на продолжавшую морщиться сестру, по-моему, она согласилась со мной по одной причине, чтобы отстал, я вздохнул и сказал:

– Трофеи в кузов, машину подгоните к прицепу, я за остальными.

В отличие от старшей сестры, младшие уже ползали по только что захваченной машине, с любопытством всё трогая и изучая, поэтому оставив бабушку руководить работами, Лидия вернулась в кабину и продолжила осматривать местность, а я направился к двум оставшимся багги. Тут до них метров восемьсот по прямой, думаю, без передышки доберусь.

Как я и надеялся, так и вышло – дошёл, не останавливаясь на отдых, говорю же, что понемногу прихожу в форму. Дошёл до техники с трупами в ней.

С этими двумя я возился куда дольше, чем с первой машиной. Все бандиты были мертвы, сестрёнка отлично постреляла. Но пришлось вытаскивать окровавленные тела, благо дрон неплохо с этим справился, обыскивать на предмет трофеев, снимать с тел оружие, боеприпасы и всё, что представляет ценность, после чего отмывать багги, благо канистры и тут были, и перегонять технику к грузовику. В этот раз я перегонял обе. Сделал просто, дрон по габаритам мог втиснуться на место водителя, что он по моему приказу и сделал, так что я одновременно управлял одной машиной и через планшет и дрона – другой. Вкривь да вкось, но мне удалось это сделать за один раз. Не пришлось бегать.

В этот раз с оружием было побогаче, на одной машине стоял такой же лёгкий пулемёт «Хорк», с достаточным боезапасом, в первой машине был всего один запасной боекомплект, тут же – сразу четыре. Ещё был крупнокалиберный «Гамитт», тут я не ошибся, из него по нам стреляли. Боекомплект тут

безгильзовый, и судя по тому, как бандиты легко тратили боеприпасы, была где-то в обжитых землях фабрика по производству этого боеприпаса.

Было ещё пять АК-автоматов, четыре укороченных, один нормальный, вроде моего армейского, и стрелковый комплекс. Не знаю, где они достали этот «Удар», но оружие суперкрутое и, к сожалению, для нас совершенно бесполезное, хоть я и прибрал его. Его применяют в комплекте с бронескафами, мне его просто не поднять. Бывший хозяин был ещё тем громилой и, видимо, как-то умудрялся из него стрелять. Было ещё оружие. Вроде бластеров, игольников, шокеров и ножей, я это всё в одну кучу свалил, трофеев хватало, но подозрение, что они гоняют налегке, подтвердилось, у этих тоже не было никаких запасов. Плохо дело.

Две машины были одинаковые – те, на которых были установлены «Хорки», это были лёгкие и скоростные машины для загона; а вот багги главаря была куда массивнее: задние две ведущие оси и впереди два колёса для рулёжки, шестиколёсным он был. Хотя был сделан также и явно одним зургом. Другие машины были обычными четырёхколёсными.

Вернувшись к грузовику, я сразу же развил бурную деятельность. Сперва открыл все борта прицепа, предварительно отцепив его, потом дрон освободил кузов, зря я туда велел перетаскать трофеи, после чего подкатил прицеп и с наклоном прислонил его к заднему борту грузовика. Именно по нему, как по пандусу, я и загнал внутрь одну из малых багги. Вошла тютелька в тютельку, даже задний борт закрылся. После этого мы все трофеи перетаскали в кузов, разложив их у бортов, пока дрон, используя запчасти, ремонтировал крюк прицепа, усиливая его. Закончили мы одновременно, после чего прикрепили прицеп и я аккуратно загнал на него второй багги. Как я и предсказывал, ширины хватало, а вот задний борт пришлось открыть. Ничего, колёса были застопорены, не вывалится.

Большой багги оседлала Лидия, той ей больше понравился, так как тут использовался обычный двигатель с топливными элементами. Пулемёт я оставил, только закрепил его, чтобы не мотало, а вот два других со второго и третьего багги снял и убрал в кузов.

Продавать автомобили я пока не планировал, но и показывать всем, что имел, не хотел.

Грузовик заметно просел, но от этого медлительнее не стал. Лидия с Лизой ехали за нами, бдительно поглядывая, чтобы ничего не вывалилось, так что на скорости в двадцать – двадцать пять километров в час мы последовали дальше. Тут до реки километров сорок осталось. Доберёмся до неё, если успеем до темноты, конечно, и встанем на ночлег.

Пока мы ехали, я просмотрел запись с радиосканера. Шумоподавление я поставил не зря, бандиты не раз пытались связаться со своими дружками, но у них ничего не вышло, видимо, сигнал тревоги подать они так и не смогли. Надеюсь, мы успеем уйти как можно дальше, пока те сообразят, что их товарищи погибли. Кроме автомобильной радиостанции, установленной на большом багги, было ещё пять переносных. Три из них были в неплохом состоянии, видимо, только недавно их выкопали в каком-то охотничьем магазине, и я решил их оставить себе. Там была возможность шифровки каналов, хотя машинки чисто гражданские, и тот же радиосканер грузовичка взломает этот шифр на раз. Эти рации я решил отдать бабушке и младшим сестрёнкам, подобрав им гарнитуры, чтобы они всегда были на связи. Электроники тоже хватало, так что часть можно продать. Они хоть и работали, но были убитыми и для нас ценности не представляли. Если продать всё скопом, все мелкие ненужные трофеи, то думаю, на топливные стержни хватит. Посмотрим, как дальше дело пойдёт.

До самой темноты нам так никто и не встретился. Хотя сидевшая рядом бабушка со шлемом на голове бдительно отслеживала всё вокруг, от её пристального взора ничто не скрывалось. Она по рации трижды гоняла Лидию и Лизу за подстреленными ею тушканчиками и одним кролем. Кролей я давно не ел и уже захлебывался слюной в предвкушении. Бабушке, похоже, понравилось быть добытчицей, и она довольно покрякивала после каждого выстрела. Я ничего не говорил, только изредка улыбался.

Когда впереди показалась роща и заблестела водой река, я сообщил бабушке:

– Похоже, успели.

– До темноты полчаса осталось, а нам ещё ужин готовить, это тоже не пять минут.

– Ничего, специи пока есть, сделаем, а ляжем чуть позже. Главное, лес рядом – значит, можно сделать большой плот для машины. Дрон справится с этой работой. Я знаю, будь уверена.

Мы сообщили Лидии, где собираемся встать лагерем, и та, обогнав нас с Лизой, помчалась впереди, увеличивая и увеличивая скорость.

– Вот шустрые какие, как бы не перевернулись, – забеспокоилась бабушка.

– Бабуль, ты что, Лидка у нас первейший истребитель, на чём только не летала, а тут багги-самоделка, – успокоил я её.

Я был прав, сестрицы благополучно добрались до рощи и даже объехали её вокруг, пока мы приближались, та действительно была небольшой.

– О, сухие упавшие стволы есть, – довольно кивнул я, разглядывая рощу. – Самое то для плота.

Бабушка тут же избавилась от шлема, покинула кабину вместе с Милой и заторопилась готовить ужин.

Лидию я загнал на крышу грузовика, чтобы охраняла нас, сам проверил технику и крепления, выгнал из кузова дрона, он находился на заднем сиденье багги, после чего направился в рощу. Вот-вот стемнеет, а хотелось бы успеть осмотреть поваленные деревья, на виду их штук семь было, и начать заготавливать, стаскивая к берегу. Место для спуска я уже нашёл. Чуть позже проверю, какое там дно, когда купаться пойду.

Стволы меня удовлетворили, ещё не успели в достаточной степени сгнить, хотя два я и забраковал. Дрон под моим управлением стал встроенной в манипулятор пилой резать ветки, после чего стаскивать голые стволы на берег. Правда, пила была по металлу и пластику, но и дерево она пилила на ура. Тем более полотно было самозатачивающимся.

Убедившись, что тот работает, задание его комп понял, я искупался на месте выбранного спуска – малые купались там, где стояла машина, – заодно проверил дно. Оно подходило для спуска, плот тут можно подогнать к берегу и загнать на

него машину. Не все сразу, придётся переправлять по очереди, но главное – это возможно.

Охладившись, я вытерся принесённым Милой полотенцем и сменил Лидию на крыше грузовичка, ей тоже искупаться хотелось. Так до самого наступления темноты я и провёл время: слушал, как шипит жир кроля, капающий на угли, булькает суп в котелке и визжат сёстры, брызгаясь у берега. Отвлекался я от наблюдения часто, приходилось брать планшет и управлять дроном в сложных местах, но когда бабушка позвала нас ужинать, мне подняли тарелки, пять стволов были заготовлены и лежали на берегу. Верёвок, чтобы вязать плот, у нас хватало, скобы тоже были заготовлены.

После ужина все устроились спать, я активировал охрану грузовика, не забыв расставить инфракрасные датчики оборудования непосредственной охраны лагеря, и тоже завалился спать. Охраняли нас трое: дрон, система грузовика и охрана для охотников. Так что ночь прошла спокойно, никто нам не помешал.

Утром первой забравшаяся на крышу грузовика Лиза воскликнула и указала в ту сторону, откуда мы приехали:

– Горит!

Мгновенно взлетев, я присмотрелся. Оптика, добытая у бандитов, была отличная, армейская с системой корректировки и стабилизации изображения. Приблизил далёкий дым на максимально возможное расстояние и громко ответил:

– Это не пожар. Это сигнальный огонь. Похоже, подстреленных вчера бандитов хватились и обнаружили их тела… Нужно поторопиться с переправой.

Прыгнув вниз и перекатом через плечо погасив скорость падения, я занялся делами. Дрон снова принялся подготавливать стволы – нам бы ещё штук пять нужно, иначе плот не выдержит облегчённый до предела грузовик, – я велел Лидии выгружать из кузова всё, что там есть, и выгонять багги. Нужно было облегчить машину. Сам я управлял дроном с крыши грузовика, заодно используя оборудование карабина, отслеживал зону с той стороны, откуда мы приехали. Нужно быть готовым к неожиданностям, тем более тяжелогружённый грузовик

оставил колею в земле, что вела к нам, а это не есть гуд. По этой колее даже слепой найдёт наш лагерь. Думаю, у нас есть часа три, не более.

За час дрон справился с делом, натаскал стволы к берегу и подготовил верёвки, после чего спустил два ствола и связал их вместе. Так по одному спуская их, он за двадцать минут верёвками и железными скобами сделал немного кривоватый, но хорошо державшийся на воде плот. Нужно его, конечно, было сделать внахлёст, сверху настил положить, но времени уже не было. Оставалась надежда на хорошо сделанную работу и то, что стволы не разойдутся под тяжестью техники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/poselyagin_vladimir/stanovlenie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити